

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТУРНО-
СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ М.УЛУГБЕКА

На правах рукописи

УДК 726.2 Ш-145

Шадмонов Равшан Рустамович

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ
МЕЧЕТЕЙ**

(на примере Самаркандской области)

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5А340102 – “Теория и история архитектуры,
реставрация памятников архитектуры”

ДИССЕРТАЦИЯ

написанная на соискание академической степени

магистра

Научный руководитель: док. арх. наук,

проф. _____ УРАЛОВ А.С.

САМАРКАНД – 2013

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТУРНО-
СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ М.УЛУГБЕКА

Факультет: Архитектурный
Кафедра: История и теория архитектуры
Учебный год: 2012-2013

Студент магистратуры: Шадмонов Р.Р.
Научный руководитель: проф. А.С. Уралов
Специальность: “Теория и история
архитектуры, реставрация памятников
архитектуры

АННОТАЦИЯ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. В силу ряда объективных причин архитектура современных мечетей Узбекистана еще не получила должного научного освещения в архитектурной науке и до настоящего времени не являлась предметом специального диссертационного исследования. Актуальность исследования обусловлена как отсутствием комплексного изучения и анализа архитектуры новых мечетей, так и потребностью обнаружить и сформировать их общие типологические характеристики, определить тенденции формирования объемно-планировочного и художественного образа данных сооружений на современном этапе, а также выявить современные тенденции в их развитии.

Цель и задачи работы. Целью диссертации является исследование хода развития архитектуры мечетей с древнейших времен до наших дней, разработка научно-методологических основ их преемственности и на этой основе выявить современные тенденции развития архитектуры мечетей. Для достижения этой целью автором поставлены следующие научные задачи:

- выявить истоки, вычленив этапы в эволюционном развитии, проследить - типологические изменения, определить факторы влияния на формирование архитектуры мечетей, выявить градоформирующую роль этих объектов;
- исследовать и выявить архитектурно-градостроительную типологию мечетей, преемственные традиции формирования оптимальной микроклиматической среды и архитектурно-художественных достоинств в них;
- выявить современные тенденции в формировании архитектуры новых мечетей Узбекистана;
- разработать проектное предложение как теоретическая модель современного мечета для Самаркандской области.

Объект и предмет исследования. Объектами исследования являются традиционные и современные, вновь построенные здания

мечетей Самаркандской области с привлечением современных мечетей Республики Узбекистан и зарубежного опыта.

Предмет исследования - изучение и анализ архитектуры мечетей с целью выявления современных тенденций и методологических основ проектирования будущих культовых сооружений и комплексов.

Методика и метод исследований носит комплексный характер, представляющий собой взаимосвязанное изучение основных аспектов формирования современных мечетей Узбекистана.

В качестве основного инструмента исследования привлекается ряд методов: описательный, аналитический, обзор литературы и нормативных материалов, данные статических исследований, сравнительный анализ проектных разработок и данных натуральных обследований.

Исследования базируются на фактическом материале, собранном магистрантом в 2011-2013 гг. В исследовании использованы данные научно-исследовательских институтов Узбекистана, данные личного архива, собранного в процессе работы над диссертацией, фотоматериалы.

Уровень научной новизны результатов исследования состоит, прежде всего, в исследовании актуальной проблемы формирования архитектуры современных мечетей в суверенном Узбекистане на материале, который до этого не подвергался подобному комплексному исследованию, что обусловило выявлению новых закономерностей формирования функционального и архитектурно-планировочного решения современных зданий мечетей Узбекистана позволил выявить наиболее типичные черты и современные тенденции их развития.

Практическая значимость и осуществление. Раскрываются основные аспекты истории развития архитектуры мечетей и типологические изменения в них. Определяется возможность использования традиционного опыта строительства мечетей в современной практике, в частности оптимальных в архитектурно-композиционном, климатическом и функциональном отношениях решений структур таких центров. Социально-экономическая эффективность таких разработок заключается прежде всего в сохранении исторических памятников, в улучшении функционирования этих культовых центров, увеличении удобств в них для населения.

Структура и состав диссертации. Диссертация состоит из _____ страниц, включающего введения, три главы с выводами, заключения, список использований литературы и презентационного материала.

Основные результаты выполненных работ:

- выявлены истоки, определены этапы в эволюционном развитии, прослежены типологические изменения, определены факторы влияния на формирование архитектуры мечетей, выявлены градоформирующую роль этих объектов;

- исследованы структурно-типологические особенности архитектуры мечетей, преемственные традиции формирования оптимальной микроклиматической среды и архитектурно-художественных достоинств в них;

-изучены существующие проблемы, способствующие деградации архитектуры мечетей на современном этапе, а также изменения в их функциональном использовании в новых социальных условиях;

- выявлены современные тенденции в формировании архитектуры новых мечетей Узбекистана;

-разработаны проектное предложение как теоретическая модель современного мечета для Самаркандской области.

Краткая обобщенная формулировка выводов и предложений диссертанта. Обобщение опыта строительства современных мечетей позволяет выделить **основные принципы** их проектирования:

- принцип функционального соответствия;
- принцип визуального комфорта;
- принцип учета региональных особенностей.

Принцип функционального соответствия заключается необходимостью учета функционального назначения мечети (соборная джума-мечеть для пятничной сборной молитвы в полдень, квартальная масджид-мечеть для ежедневной молитвы, мечети-намаза для ежегодных праздников ислама).

Принцип визуального комфорта заключается в создании индивидуального, неповторимого образа мечети, соединяющего в себе традиции и новаторство.

Принцип учета региональных особенностей заключается в учете местных природно-климатических, экономических, территориальных направлений и стилистических особенностей школ проектирования и строительства культовых объектов.

Конкретные методы проектирования можно подразделить на следующие группы:

- композиционные;
- планировочные;
- декоративно-художественные;
- объемно-пространственные;
- организующие предметную среду.

Таким образом, становление новой теоретической модели в проектировании современного исламского комплекса будет базироваться на историческом опыте, анализе современного состояния зарубежных и новых узбекистанских мечетей, проектных предложениях, возможностях современных строительных технологий, особенно в области развития новых большепролетных конструкций.

Научный руководитель:
Магистрант:

Уралов А.С.
Шодмонов Р.Р.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ
МИРЗО УЛУҒБЕК НОМИДАГИ
САМАРҚАНД ДАВЛАТ АРХИТЕКТУРА – ҚУРИЛИШ
ИНСТИТУТИ

Факультет: Архитектура

Кафедра: “Архитектура
назарияси ва тарихи”

Ўқув йили: 2012-2013

Магистратура талабаси: Шодмонов
Р.

Илмий раҳбар: меъм.ф.д., проф.
Уралов А.С.

Мутахассислиги: Архитектура
назарияси ва тарихи, архитектура
ёдгорликларини тиклаш

МАГИСТРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИНING АННОТАЦИЯСИ

1. Мавзунинг долзарблиги. Бир қатор объектив сабабларга кўра Ўзбекистондаги замонавий масжидлар ҳозирги архитектура фанида илмий жиҳатдан керакли даражада ёритилмаган ва махсус тадқиқотлар олиб борилмаган.

Тадқиқотларнинг долзарблиги янги масжидлар архитектурасини комплекс ўрганиш ва таҳлил қилиш билан бирга, уларни типологик характеристикаларини тузиш, уларнинг лойиҳавий ва бадий шаклланиш, ҳамда уларни ривожлантириш анъаналарини аниқлашдан иборат.

2. Ишнинг мақсади ва вазифалари. Диссертация мақсади – масжидлар архитектурасининг қадимги замонлардан ҳозирги вақтларгача функционал ва меъморий ривожланишини тадқиқ қилиш, уларнинг

услубий асосларини ўрганиш ва бунга асосланиб масжидлар архитектурасини ривожлантиришнинг замонавий анъаналарини аниқлашдан иборатдир.

Бу мақсадларга эришиш учун диссертант олдига қуйидаги илмий вазфалар қўйилган:

-масжидлар архитектурасининг келиб чиқиш асосларини аниқлаш, уларни типологик ўзгаришларини кузатиш;

-масжидлар архитектурасини шаклланишига таъсир қилувчи омил ва уларнинг шаҳарсозликдаги номини аниқлаш;

-масжидларни архитектурвий-шаҳарсозлик типологиясини тадқиқ қилиш, уларда атроф-муҳитни ва бадий архитектуравий афзалликларини аниқлаш;

-аниқланган замонавий анъаналар асосида масжидлар архитектурасини шакллантириш бўйича лойиҳавий таклифлар бериш.

3. Тадқиқот объекти ва предмети. Тадқиқот объекти бўлиб Самарқанд вилоятида янги қурилган замонавий ва қадимий масжидлар ҳисобланади. Бунда Ўзбекистон Республикасидаги янги масжидлар ҳамда чет эл тажрибалари ҳам ҳисобга олинган.

Тадқиқот предмети – масжидлар архитектурасини лойиҳалаштиришнинг замонавий анъаналари ва методологик асосларини аниқлаш.

4. Тадқиқот услубияти ва услублари комплекс характерга эга бўлиб, Ўзбекистондаги замонавий масжидларнинг шаклланиши, уларнинг тарихий шаклланган масжидлар билан тадрижий уйғунлигини ўрганиш ва тадқиқ қилиш.

Илмий изланишлар қуроли сифатида бир қатор услублар: ёзма, аналитик адабиётлар ва меъёрий материаллар, лойиҳаларни таққослаш кабилар киритилган.

Илмий тадқиқотлар магистрантнинг 2011-2013 йилларда тўплаган материалларига асосланган.

Тадқиқотларда Ўзбекистондаги илмий-техник институтларининг материаллари, диссертация ишини бажариш жараёнида тўпланган илмий материаллар, натурадан фотографиялар қўлланилган.

5. Тадқиқот натижаларининг илмий жиҳатдан янгилик даражаси. Аввало, ишнинг илмий янгилиги замонавий масжидлар архитектурасининг шаклланишини тадқиқот қилишдек долзарб муаммони таҳлил қилишга бағишланганлигидадир. Суверен Ўзбекистон Республикасида ҳозиргача бундай комплекс изланишлар ва тадқиқотлар олиб борилмаган. Тадқиқот материаллари ёрдамида Ўзбекистондаги замонавий масжидларни функционал ва архитектуравий-лойиҳалаштириш қонунларини шакллантириш ва уларни ривожлантиришнинг замонавий анъаналарини аниқлаш имконияти яратилди.

6. Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти ва татбиқи. Тадқиқотда масжидлар архитектурасини ривожлантиришнинг назарий ва типологик асослари ёритилган. Ҳозирги замон масжидлари қурилишида анъанавий тажрибалардан фойдаланиш имконияти, жумладан, архитектуравий-коммуникацион, шаҳар тизимида жойлашиши ва функционал ечимлари бўйича

лойиҳавий таклифлар берилган.

Бундай илмий ишларнинг ижтимоий иқтисодий самарадорлиги аввало тарихий ёдгорликларни сақлаш, улардан фойдаланиш бу маданий марказларнинг функцияларини яхшилаш ва қулайликлар яратиш билан белгиланган.

7. Ишнинг тузилиши ва таркиби. Диссертация варақдан иборат бўлиб, кириш, 3 та боб хулосалари билан, умумий хулосалар, фойдаланилган адабиётлар, илова ва тақдимот материалларидан иборат.

8. Бажарилган ишнинг асосий натижалари қуйидагилардан иборат:

- масжидлар эволюцияси ва келиб чиқиши, ривожланиш босқичлари типологик ўзгаришлари кузатилган, масжидлар архитектурасининг шаклланишига таъсир қиладиган омиллар аниқланган;

-масжидлар архитектурасинг тузилиши-типологик ўзига хослиги, ривожланиш анъаналарининг шаклланиши, атроф-муҳитнинг қулай микроиқлими ва бадий архитектуравий афзалликлари аниқланган;

-масжидлар архитектурасини тадқиқ қилиш муаммолари ҳамда янги ижтимоий шароитда уларнинг функционал ривожланишидаги ўзгаришлар ўрганилган;

-Ўзбекистондаги янги масжидлар архитектурасини шаклланишида замонавий анъаналар аниқланган;

- Самарқанд вилояти учун замонавий масжиднинг назарий модели сифатида лойиҳавий таклиф ишлаб чиқарилган.

9. Хулоса ва таклифларнинг қисқача умумлаштирилган ифодаси.

Замонавий масжидлар қурилишининг тажрибаларини умумлаштириш натижасида уларни лойиҳалаштиришнинг қуйидаги асосий тамойилларини кўрсатиш имконияти яратилган:

- функционал ўзгаришларни ҳисобга олиш тамойили;
- Визуал қулайлик тамойили;
- Регионал тамойилларни ҳисобга олиш.

Функционал мослиги тамойили. Масжидларнинг функционал ишлатишини ҳисобга олиш зарурлиги (жоме-масжиди, жума намозини ўқиш учун, маҳалла масжидлари кундалик намозлар учун, ҳайитларда намоз ўқиш учун масжидлари) .

Визуал қулайлик тамойили – ўзига хос анаъаналар ва янгиликларни мужассамлаштирувига хусусий бетакрор масжидлар яратишдир.

Регионал тамойилларни ҳисобга олиш –маҳаллий об-ҳаво, иқтисодиёт, ҳудудий йўналишларни ҳисобга олиш ва стилистик лойиҳалаштириш мактаблари ва маданий объектларни қуриш.

Лойиҳалаштиришнинг конкрет (аниқ) услубларини қуйидагиларга бўлиш мумкин:

- коммуникацион;
- лойиҳалаштириш;
- бадий-пардозбop;
- фазовий;
- муҳитни ҳосил қилувчи.

Шундай қилиб, замонавий Ислom мажмуасини лойиҳалашда янги назарий модел шаклланиши тарихий

тажрибага, замонавий Ўзбекистон Республикаси ва чет давлатлардаги масжидларнинг ҳолатини таҳлил қилишга, лойиҳа таклифларга, замонавий қурилиш технологиялари ва қурилиш материалларига, янги йирик ўлчамли конструкциялар ишлаб чиқаришни ривожлантиришга асосланган.

Илмий раҳбар:

Уралов А.С.

Магистратура талабаси:
Р.Р.

Шодмонов

**MINISTRY OF THE HIGHER AND SECONDARY VOCATIONAL
EDUCATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

**SAMARKAND STATE ARCHITECTURAL AND CIVIL ENGINEERING
INSTITUTE BY M.ULUGBEK NAME**

Faculty: Architectural

Chair: Theory and history of architecture

Academic year: 2012-2013

Student of a magistracy: Shadmonov R. R.

Research supervisor: prof. A.S.Uralov

Specialty: "Theory and history of architecture, restoration of architecture monuments

SUMMARY OF THE MASTER THESIS

Relevance of a subject. Owing to a number of the objective reasons the architecture of modern mosques of Uzbekistan yet didn't receive due scientific lighting in architectural science and so far wasn't a subject of special dissertation research. Relevance of research is caused as lack of complex studying and the analysis of architecture of new mosques, and requirement to find and create their general typological characteristics, to define tendencies of formation of a space-planning and artistic image of these constructions at the present stage, and also to reveal current trends in their development.

Purpose and problems of work. The purpose of the thesis is researches of process of architecture of mosques since the most ancient times up to now, development scientific methodological bases of their continuity and on this basis to reveal current trends of development of architecture of mosques. For achievement by this purpose by the author the following scientific tasks are set::

1. to reveal sources, to isolate stages in evolutionary development, to track - typological changes, to define factors of influence on formation of architecture of mosques, to reveal a town planning role of these objects;
2. to investigate and reveal architectural and town-planning typology of mosques, successive traditions of formation of the optimum microclimatic environment and architectural and art advantages in them;
3. to reveal current trends in formation of architecture of new mosques of Uzbekistan;
4. to develop the design offer as theoretical model modern mosques for the Samarkand area.

Object of research. Objects of research are the traditional and modern, again constructed buildings of mosques of the Samarkand area with attraction of modern mosques of the Republic of Uzbekistan and foreign experience.

Object of research - studying and the analysis of architecture of mosques with I aim identifications of current trends and methodological bases of design of future cult constructions and complexes.

The technique and method of researches has the complex character representing interconnected studying of the main aspects of formation of modern mosques of Uzbekistan.

As the main instrument of research a number of methods is attracted: descriptive, analytical, review of literature and standard materials, data of static researches, comparative analysis of design development and these on-site investigations.

Researches is based on the actual material collected by the undergraduate in 2011-2013. In research data of research institutes of Uzbekistan, data of the personal archive collected in the course of work on the thesis, photographic materials are used.

Level of scientific novelty of results of research consists, first of all, in research of an actual problem of formation of architecture of modern mosques in sovereign Uzbekistan on a material which wasn't exposed before to similar complex research that caused to detection of new regularities of formation of the functional and architectural and planning solution of modern buildings of mosques of Uzbekistan allowed to reveal the most typical lines and current trends of their development.

Practical value and implementation. The main aspects of historical development of mosques architecture and typological changes in them reveal. There is good possibility to use traditional experience of mosques' construction in modern practice, in particular optimal in the architectural and composite, climatic and functional relations of decisions of structures of such centers. Social and economic efficiency of such development consists first of all in preservation of historical monuments, in improvement of functioning of these cult centers, increase in conveniences in them for the population.

The thesis structure. The thesis consists from ____ the pages, the including introduction, three heads with conclusions, the conclusions, the list of uses of literature and a presentation material.

The main results of the performed works:

- sources are revealed, stages in evolutionary development are defined, typological changes are tracked, factors of influence on formation of architecture of mosques are defined, revealed a town planning role of these objects;
- structural and typological features of architecture of mosques, successive traditions of formation of the optimum microclimatic environment and architectural and art advantages in them are investigated;
- the existing problems promoting degradation of architecture of mosques at the present stage, and also changes in their functional use in new social conditions are studied;
- current trends in formation of architecture of new mosques of Uzbekistan are

revealed;

- are developed the design offer as theoretical model modern мечета for the Samarkand area.

The short generalized formulation of conclusions and proposals of the author of dissertation. Synthesis of experience of construction of modern mosques allows to allocate the basic principles of their design:

- principle of functional compliance;
- principle of visual comfort;
- principle of the accounting of regional features.

The principle of functional compliance consists need of the accounting of a functional purpose of a mosque (a cathedral "Dzhuma"-mosque for the Friday national team of a prayer at noon, a quarter "Masdzhid"-mosque for a daily prayer, a mosque Mohammedan prayer for annual holidays of Islam).

The principle of visual comfort we consist in creation of an individual, unique image of the mosque uniting traditions and innovation.

The principle of the accounting of regional features consists in the accounting of the local climatic, economic, territorial directions and stylistic features of schools of design and building of cult objects.

Concrete methods of design can be subdivided into the following groups:

- the composite;
- the planning;
- the decorative and art;
- the volume and spatial;
- organizing subject to means.

Thus, formation of new theoretical model in design of a modern Islamic complex will be based on historical experience, the analysis of a current state of foreign and new Uzbekistan mosques, design offers, opportunities of modern construction technologies, especially in the field of development of new wide-span designs.

Student of a magistracy:
Research supervisor:

Shadmonov R. R.
prof. A.S.Uralov

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	
ГЛАВА I. Историческое формирование мечети в объемно-планировочном решении древних городов Узбекистана (Бухары, Самарканда)	
1.1. Истоки архитектурного формирования мечетей и дальнейшее их поэтапное развитие.....	
1.2. Социально-бытовые и идеологические причины, способствовавшие полноценному становлению мечетей.....	
1.3. Градостроительные факторы размещения мечетей в структуре городов.....	
Выводы по I- главе	
ГЛАВА 2. Типология мечетей, типы планировки архитектурные элементы и формообразование купольных и без купольных мечетей...	
2.1. Структурно-типологическая характеристика мечетей.....	
2.2. Архитектурно-планировочные структуры и объемно планировочные решения мечетей.....	
2.3. Традиционный декоративный дизайн и художественное оформление фасадов и внутренних пространств мечетей, образ декоративных элементов.....	
Выводы по II – главе	
ГЛАВА 3. Современные тенденции в формировании архитектуры мечетей	
3.1. Тенденция деформирующая исторический архитектурный облик и средовое градостроительное решение.....	
3.2. Вопросы восстановления, реконструкции и модернизации пространственной среды, окружающей мечеть:.....	
• Общегородские мечети.....	
• Пригородные мечети.....	
• Махаллинские мечети.....	
Выводы по III – главе	
Заключение (общие выводы, результаты диссертации, предложения и рекомендации).....	
Список использованной литературы	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из важных градостроительных проблем является реконструкция исторически сложившихся городов, преемственность их преобразования с учетом научно-технического прогресса и роста социальных потребностей общества. В связи с этим важное значение приобретает проблема сохранения и бережного использования историко-культурного наследия городов.

Значение исторических традиций, в частности памятников архитектуры прошлых эпох, в формировании городов, а также влияние непреходящих ценностей на формирование духовного мира нового человека обуславливает то внимание, которое уделяется в цивилизованном государстве проблеме сохранения памятников истории и культуры. В последние годы интерес к памятникам архитектуры и судьбам исторических городов особенно возрос. Постоянно увеличивающиеся объемы строительства, рост темпов преобразования городов все активнее затрагивают сложившуюся градостроительную структуру, приводят к утере памятниками архитектуры их композиционного и функционального значения, что отрицательно сказывается на их физической сохранности. В то же время интересы сохранения национального культурного наследия, а также развитие «индустрии туризма», дающей, кроме бесспорного социально-культурного, ощутимый экономический эффект, требуют поддержки и воссоздания исторической и эстетической ценности памятников архитектуры.

В условиях современного государства сохранение памятников архитектуры и новое строительство становятся единым творческим процессом реконструкции и перспективного преобразования исторических городов, что очень важно для преемственного развития современной архитектуры и градостроительства.

В современном градостроительном развитии историко-культурные ценности не только играют роль «застывших» реликвий, но и становятся объектами проектирования, цель которого - освоение памятников архитектуры. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, эффективное сохранение

памятников тесно связано с возможностями их практического использования, способствующего охране архитектурного наследия и выступающего чаще всего как основы взаимопонимания различных эпох и культур, а не средства их противопоставления одна другой.

Актуальным становится решение важнейшей социальной задачи - значительное увеличение строительства малых мечетей с культурно-бытовыми и религиозными функциями.

Общение с людьми в различных формах во время труда, отправления религиозных культов, отдыха и развлечений является органической потребностью личности, способствует полноценному восприятию действительности, как важнейшему условию активной жизнедеятельности.

В этом смысле исторически сложившиеся малые мечети, мечети, традиционных жилых кварталов. Эти центры еще в домусульманской Средней Азии были одним из весьма распространенных общественно-бытовых и культурных явлений. Столетиями накапливался опыт характера обслуживания ими населения, в конечном итоге вылившегося в единое целое с народными традициями и социально-бытовыми факторами в жизни традиционного жилого квартала. Многие из числа сохранившихся средневековых мечетей и сегодня по справедливости считаются не только центрами общения, досуга, но и эстетико-культурного воспитания, образцами народного зодчества. Такие приемы, как использование света и цвета, решение общей композиции пространства с включением водных поверхностей и зеленых насаждений, прочно вошли в арсенал творческих средств народных мастеров прошлых эпох. Эти обстоятельства и определяют социальную ценность мечетей и малых архитектурных мечетей

Придавая важнейшее значение роли таких объектов в социальном развитии общества, мы не должны забывать, что каждый из них сам по себе выступает как сложная система, как произведение искусства, как объект, выполняющий культурные и социальные функции. В этом архитектурно-планировочном аспекте на первый план выдвигаются вопросы композиционно-пространственного построения этих центров и их архитектурно-ландшафтное решение. Изучение мечетей в качестве шедевров

зодчества, сохраняющих свою значимость в течение веков, приводит к заключению, что их непреходящая ценность обусловлена прежде всего единством идейно-художественного замысла и функционального назначения, а также высоким уровнем профессионального архитектурного мастерства. Одной из вытекающих отсюда задач является поиск оптимальных возможностей сохранения и современной эксплуатации этих объектов, а также разработка научно-методологических основ их дальнейшего преемственного развития.

Степень изученности темы. Проблемам сохранения и современного освоения архитектурно-градостроительного наследия, использования исторического опыта на практике посвящены труды известных ученых В. А. Лаврова, В. Л. Ворониной, В. В. Бартольда, Г. А. Пугаченковой, М. И. Ремпеля, А. Ю. Якубовского и др.

Вопросы ансамблевого искусства, история его возникновения, описание типологических качеств нашли отражение в фундаментальном монографическом исследовании Г. А. Пугаченковой и Л. И. Ремпеля.

Вопросам органичного включения исторически сложившихся мечетей в современную застройку посвящены научные труды В. Архангельского, М. К. Ахмедова.

Вопросы своеобразия и значения в народной культуре сложившейся жилой застройки с общественными постройками в горных участках Средней Азии исследованы А. Назиловым.

Этим же аспектам, по историческим городам Узбекистана посвящены работы В. Л. Ворониной, А. К. Писарчик.

Проблемы включения одного из элементов исторически сложившихся малых махаллинских архитектурных мечетей – мечети в современную градостроительную среду рассматривались Р. Д. Асамовым.

А. В. Ауров в своем исследовании развивает вопрос об использовании памятников культуры в качестве общественных зданий культурно-просветительного значения.

Достаточно глубоко проработаны вопросы взаимосвязи, сочетания памятников архитектуры с окружающей их застройкой в опубликованных совместно работах И. И. Ноткина и И. А. Гордеевой.

Вопросы реконструкции центров исторических городов освещены Ю. В. Ранинским.

Ряд вопросов, связанных с ансамблевой застройкой исторических городов Узбекистана, нашли отражение в публикациях Л. Д. Аскарова, П. Ш. Захидова, А. В. Иконникова, Т. Ф. Кадыровой, К. С. Крюкова, А. Ю. Маньковской, В. А. Нильсена, А. М. Прибытковой, А. В. Саламадзе, Н. И. Смолиной и др.

На основе исследования исторического опыта учеными-архитекторами предложены варианты современных объектов общественного назначения. Это разработка проектов общественных центров для поселков в климатических условиях Узбекистана в опубликована в совместном труде Ф. М. Ашрафи, Н.- Исаходжаева. опросы реконструкции городских общественных центров исследовались Ю. М. Моисеевым и В. Т. Шимко, полученные результаты освещены в разработанном ими учебном пособии.

Совершенствование системы организации культурно-бытового обслуживания населения в городах Средней Азии исследованы в кандидатских диссертациях А. Ахмедова, Т. Б. Бухарова, Р. М. Валиева, Э. Ш. Хамраева, К. Чернякова, М. Усманова, С. Б. Моисеевой.

Историко-этнографическое изучение сложившейся застройки с элементами общественных зданий среднеазиатских городов получило отражение в ряде публикаций А. К. Писарчик, С. П. Полякова, О. А. Сухаревой.

Велись проектно-исследовательские работы по проблеме реставрации и современного использования отдельных памятников культуры в проектных группах УзНИПИ реставрации. Вопросы реконструкции и включения средневековых мечетей в современную среду исследовались в ТашЗНИИЭП, УзНИИП градостроительства и в проблемно-экспериментальных лабораториях ТашПИ и СамГАСИ. Актуальность и важность этой проблемы подтверждается также проводимыми конкурсами на застройку центров исторически сложившихся городов - Самарканда, Бухары, Хивы и др.

Вместе с тем, вопросы преемственного развития и охраны мечетей городов Узбекистана, как показал анализ известных исследований, не получили достаточного ос-

вещения, они специально не рассматривались. Это подтверждает также В. А. Воронина - в докторской диссертации, С. П. Поляков, М. К. Ахмедов - в научных трудах.

А. М. Белицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большакова в совместном труде, намечая направление исследований на перспективу применительно к среднеазиатскому городу, одним из главных пунктов отмечают «выявление первоначальной планировки типа общественно-культурных построек ремесленных и торговых кварталов, их размещение, степень изолированности, благоустройство». Ш. Д. Аскарлов также подтверждает сказанное и рекомендует изучать причины формирования мечетей, учитывая их устойчивый и влиятельный характер в социально-общественном укладе жизни местного населения.

Следует отметить, что сохранившиеся махаллинские, городские и загородные мечети продолжают функционировать в качестве общественных центров. Вместе с тем в их современном формировании наблюдается деградация, выражающаяся в функциональном использовании, в композиционно-пространственной структуре и в художественно-декоративном оформлении.

Эти обстоятельства вызывают необходимость рассмотрения вопросов охраны, реконструкции и функционального использования мечетей Узбекистана в рамках специального научного исследования.

Цель и задач диссертации. Целью диссертации является исследование хода развития архитектуры мечетей с древнейших времен до наших дней, разработка научно-методологических основ их преемственности и на этой основе выявить современные тенденции развития архитектуры мечетей. Для достижения этой целью автором поставлены следующие научные задачи:

- выявить истоки, вычленив этапы в эволюционном развитии, проследить - типологические изменения, определить факторы влияния на формирование архитектуры мечетей, выявить градоформирующую роль этих объектов;

- исследовать структурно-типологические особенности архитектуры мечетей, преемственные традиции формирования оптимальной микроклиматической среды и архитектурно-художественных достоинств в них;

-изучить существующие проблемы, способствующие деградации архитектуры мечетей современном этапе, а также изменения в их функциональном использовании в новых социальных условиях;

-рассмотреть возможность и целесообразность использования средств и методов геометрического моделирования объектов и автоматизированного проектирования при формировании обобщенной модели архитектуры мечетей.;

Гипотеза исследования. Широкое строительство исламских культовых объектов в период независимости Республики Узбекистан благотворно повлияло на обобщение опыта и создание теоретической базы в области проектирования и строительства новых зданий мечетей в Республике. Однако, в настоящее время существуют лишь единичные публикации, не позволяющие воссоздать полную картину в процессе формирования архитектуры новых зданий мечетей. Это обусловлено крайней ограниченностью материалов, которыми располагают республиканские архитекторы работающие в области проектирования культовых здания ислама.

Метод исследования носит комплексный характер, представляющий собой взаимосвязанное изучение основных аспектов формирования современных мечетей Узбекистана.

В качестве основного инструмента исследования привлекается ряд методов: описательный, аналитический, обзор литературы и нормативных материалов, данные статических исследований, сравнительный анализ проектных разработок и данных натурных обследований.

Исследования базируется на фактическом материале, собранном исследователем в 2008-2013 гг. В исследовании использованы данные научно-исследовательского Узбекистана, данные личного архива, собранного в процессе работы над диссертацией, фотоматериалы.

Предмет исследования. История формирования, градоформирующее значение, архитектурно-типологические характеристики, художественно-декоративная организация, микроклиматические решения, разработка научно-методологических основ

совершенствования и перспективного решения архитектуры мечетей явились основным предметом в исследовании автора при изучении проблемы.

Объекты исследования. В первом разделе диссертации охвачена основная масса сохранившихся мечетей в количестве более 100 объектов. Кроме того, рассмотрено примерно столько же подобного назначения построек в центрах современных жилых кварталов, возведенных как самостоятельным способом (стихийно), так и по предварительным проектам. Все вопросы рассматриваются в основном на примерах трех городов - Самарканда, Бухары, Шахрисабза. Это связано с тем, что в них сосредоточены наиболее выразительные и характерные для градостроительства Средней Азии средневековые мечети и мечети, игравшие роль общественных центров. Важной частью исследования явились мечети и сооружения датирующиеся периодом с конца XVIII века до начала XX века, и относящиеся ко времени наивысшего расцвета эволюционного развития этих архитектурно-строительных объектов. Для выяснения истоков и типологических изменений в их формировании потребовалось обратиться к самым ранним этапам развития градостроительной системы в Средней Азии - к I тысячелетию до н.э.

В архитектуру мечетей древних среднеазиатских городов в частности Самарканда, ставятся в связь с традиционными эстетико-культурными и социально-бытовыми тенденциями своего времени. При этом в качестве метода использовались: натурное изучение и сравнительный анализ памятников; изучение исторического и современного опыта строительства и эксплуатации центра, проектных материалов; проведение микроклиматических замеров на территории центров, инфографическое моделирование. Эти методы позволили сопоставлять и сравнивать неповторимые архитектурно-художественные композиции архитектуры мечетей с сохранившимися на данном этапе позднесредневековыми и современно сложившимися комплексами молитвы и мечетей. Через конкретный анализ отдельный «произведений» движение было направлено к выделению преемственных традиций композиционного построения исследуемых объектов, сопровождающих весь ход этого развития, а затем и на

разработку методологических основ совершенствования и перспективного развития архитектуры мечетей.

- **Научная новизна исследования** состоит, прежде всего, в исследовании актуальной проблемы формирования архитектуры современных мечетей в суверенном Узбекистане на материале, который до этого не подвергался подобному комплексному исследованию, что обусловило выявлению новых закономерностей формирования функционального и архитектурно-планировочного решения современных зданий мечетей Узбекистана позволил выявить наиболее типичные черты и современные тенденции их развития.

Теоретическое и практическое значение диссертации. Раскрываются основные аспекты истории развития архитектуры мечетей и типологические изменения в них, Определяется возможность использования традиционного опыта строительства мечетей в современной практике, в частности оптимальных в архитектурно-композиционном, климатическом и функциональном отношениях решений структур таких центров. Социально-экономическая эффективность таких разработок заключается прежде всего в сохранении исторических памятников, в улучшении функционирования этих общественных центров, увеличении удобств в них для населения.

Результаты исследования могут быть использованы в реставрационной практике, при реконструкции памятников, в современном (в том числе и в автоматизированном) проектировании мечетей и культурных центров, при составлении свода памятников истории и культуры, в учебном процессе вузов и в справочной литературе.

ГЛАВА I

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ МЕЧЕТИ В ОБЪЕМНО-ПЛАНИРОВОЧНОМ РЕШЕНИИ ДРЕВНИХ ГОРОДОВ УЗБЕКИСТАНА (БУХАРЫ, САМАРКАНДА)

1.1 Истоки архитектурного формирования мечетей и дальнейшее их поэтапное развитие

Анализ и обобщение изученных письменных источников, археологических данных, результатов натурных обследований позволили установить, что основы процесса эволюции архитектуры мечетей относятся к самым важным этапам формирования градостроительной системы в Средней Азии.

В историко-типологическом формировании архитектуры мечетей можно выделить пять этапов. Они охватывают следующие века:

- VII-XIII в. («мусульманский период»);
- XIV-XV в. в. («эпоха Тимуридов»);
- XVI-XIX в. в. («эпоха узбекского ханства»);
- XX в. (период после 1917 года до начало периода независимости);
- XX- XXI в.в. (период независимости)

Первый этап развития архитектуры мечетей совпал с началом «мусульманского периода» в Средней Азии. Царствование арабов способствовало значительному развитию культурно-экономического уровня страны, в свою очередь повлиявшего на изменение градостроительной системы раннесредневекового города. Привычный нам правильной прямоугольной формы город стал расширяться за счет создающихся вокруг него торгово-ремесленных предместий с развитой структурой жилых кварталов-махалля (13, с 67), где собиралась большая часть населения, и была необходимость в возведении комплексов для молитв, мечетей

Мечеть - это не только место для молитвы людей, но и центр скопления населения, община, внутри которой по особому уставу протекает жизнь людей.

Исследования подтвердили, что махаллинские общественные постройки функционально родственны общественным зданиям предшествовавшего этапа –«дому огня». На смену последнему пришла мечеть с минаретом. По существу -произошло только изменение формы, а содержание сохранилось.

По аль-Бируни в первоисточнике, «дома огня» сами по себе являлись культовыми сооружениями, атрибутом которых служил священный огонь. Впоследствии, когда аборигенам страны был навязан ислам, а они не пожелали расстаться с укоренившимся типом «алоу-хона», к постройке механически добавилась мечеть с минаретом. Помимо того, существует множество других фактов, утверждающих, что в каждой махалле было свое общественное здание, функциональное содержание которого идентично квартальным общественным постройкам предшествовавшего этапа. Наряду с их функциональным единством в рассматриваемом и предыдущем этапе наблюдается различие в композиционно-пространственном построении.

В «мусульманский период» наблюдается обогащение номенклатуры элементов обслуживания и обновление приемов построений, где основными компонентами, помимо мечети с минаретиком, выступают мактаб (школа), айван (терасса), худжры (жилые и хозяйственные помещения). Они обязательно сосредоточены вокруг хауза (водоема), обсаженного по берегам широковетвенными деревьями, кустарниками и цветами. Формированию таких типов общественных построек в основном способствовала сила новой идеологии- - ислама Доисламские культы не знали многолюдных соборниц, и композиционно-пространственная структура «домов огня» носила камерный характер в виде небольших одиночных объемов. Призванный вместить большое количество молящихся, изолировать от

посторонних шумов, защитить от жары и пыли улицы, а иногда и дождя махаллинский общественно-культурный центр приобрел вид огражденных стенами построек служебных помещений с внутренним двором. Таким образом, малый архитектурный ансамбль приобретает вид komponующихся вокруг площади нескольких объемов (9, с 161). При этом наблюдается преемствование композиционных приемов общегородских монументальных мечетей. Одной из причин, на наш взгляд, явилась необходимость усиления эмоционального воздействия комплекса на население. Это требовало объединения нескольких зданий в одно, их одинаковую ориентацию, подчеркнутую парадность, идентичность объемно-планировочных решений. В литературе подобное построение получило название «жуфт» (смежное расположение зданий на взаимно-параллельных осях) (7, с 161).

Этот же этап характеризуется использованием при построения мечетей композиционного приема «кош», когда два-три здания размещаются на одной композиционной оси со входами, обращенными друг к другу. При таком расположении четко выявляется принцип выделения наиболее украшенных главных фасадов. Таким образом достигается единство композиции и ритма, что подчеркивает значительность ансамбля в структуре однообразной жилой застройки, его главенство и центричность в квартале.

При изменении архитектурно-планировочных особенностей, мечети все еще оставались прежними в объемно-пространственном решении зданий. Они сохранили плоскостность доисламских храмов, что, по замечанию американского востоковеда М. Ходжсона, резко отличается от христианских или индуистских храмов. Исключение составляет минаретики, выделяющий комплекс из общей массы однотипной жилой застройки. С его появлением квартал получил недостававший застройке локальный «высотный» акцент.

В описываемый период в формировании образа мечетей и общественных центров проявились своеобразие и неповторимость их архитектуры:

выразительность, строгость, содержательность, ясность форм, тонкая проработка деталей.

С развитием строительной техники постепенно формируется новый облик зданий мечети и его вспомогательных элементов. Это особенно проявляется в образе зданий и мечетей со сводчатыми галереями, купольным залом и входным арочным порталом. Обходная галерея представляет собой стоящее на колоннах сводчатое перекрытие, которое в плане вписывается в квадратную сетку (7, с 243-251). Арабский ученый Я. Заки объявляет колонну, арку и купол неизбежным «триединством» исламской архитектуры.

Приемы изобразительного и декоративно-прикладного искусства восточной архитектуры, получившие мировое признание, берут свое начало в этом этапе. Это касается и образа мечетей и общественных центров. Крупный ученый-востоковед Адам Мец назвал рассматриваемый период временем «мусульманского ренессанса». Разнообразие декора, объемно-пространственного решения, благоустройства территории дошедших до наших дней общественно-культурных комплексов подтверждает сказанное. В них отмечается неуклонное стремление использования новых приемов декора. Широко используется резьба по ганчу, по дереву, появляются орнаментальные кладки из жженого кирпича, иногда из фигурно-отгесанного кирпича, сложно-узорная резная терракота глазурованных кирпичей и плитки. Стиль архитектурной орнаментики носит черты, присущие странам мусульманского Востока.

В целом воздействие ислама на архитектуру можно определить как сумму прямых и косвенных акций. К первым относится возведение специальных культовых зданий и подавление изобразительных средств. Ко вторым - явное поощрение геометризма, разработка архитектурной эпиграфики (7, с 157-163).

При сравнении архитектуры мечетей «мусульманского этапа» с их прообразами можно сделать вывод: несмотря на то, что по функциональному содержанию они остаются прежними, однако приобретают совершенно новый архитектурно-планировочный тип. Это тип архитектурного ансамбля.

Монгольское нашествие в Средней Азии нанесло большой урон культуре и экономике. Это отразилось и на развитии архитектуры страны. После преодоления тяжелых последствий (XIII в.) строительство и архитектура набирают темп. В этот процесс вписывается и развитие малых мечетей.

Наблюдается постепенное усложнение градостроительной системы. Это связано с появлением новых приемов, заключающихся в преднамеренной композиционно-пространственной взаимосвязи мечетей.

Успехи градостроительной мысли нашли отражение в спрямлении и благоустройстве главных городских магистралей, в создании регулярных или живописно-многообразных мечетей, площадей, улиц, некрополей (Регистан, Шахи-Зинда в Самарканде и пр.).

Это время царствования Тимуридов, которое совпало с третьим этапом эволюционно-типологического развития архитектуры мечетей.

По свидетельству историка Шарафиддина Али Йезди, из завоеванных городов Тимур собирал мастеров (зодчих), народных умельцев, людей культуры и искусства и вывозил их в столицу - Самарканд (5, с 912), который позднее становится одним из крупнейших культурных центров Востока. Бурный рост внутригосударственной и внешней торговли обусловил строительство и реконструкцию городских центров, значительно отличающихся по содержанию и архитектурным приемам от строительства предшествующих времен. Многие общественные центры включают в свой состав торговые помещения и крытые базары и образуют главные планировочные узлы города и его микроструктур - кварталов (13, с 98-103; 24, с 33-53).

Для усиления значительности и монументальности ансамбля усиленно используются прежние приемы - «жуфт» и «кош» (например, соединение медресе, мечети и торгово-хозяйственного помещения. Они или тесно сращивались, образуя как бы единый архитектурный организм, или располагались друг против друга). Однако Тамерлан не ограничивался просто заказами на строительство ансамбля (в то время высокая оценка правителем роли религии в административном управлении государством способствовала появлению мавзолеев почитаемых

людей), а требовал создания композиции ансамблевого сочетания (4, с 30), во многом напоминающей известную в литературе «осевую композицию», когда композиционно-планировочную основу составляет иерархическая связь трех градостроительных элементов: махаллинских общественных центров мечетей; общегородских общественных центров и мечетей; мемориальных мечетей живописного характера - мавзолеев. При этом.

Так, распорядившись построить от имени своего внука Мухамед-Сулдана группу общественных зданий, Тимур композиционно укрепил и связал восточную часть города с цитаделью грандиозного масштаба - Гур-Эмир с мавзолеем Кутби-Чахар-Духум и кварталным архитектурным ансамблем Рухабад. Они, располагаясь на единой композиционной оси, были связаны между собой благоустроенной аллеей, затененной ширококромными деревьями или виноградником, которая акцентирована внимание на них. В настоящее время из них уцелели лишь Гур-Эмир и часть Рухабада. В связи со смещением дороги, ведущей к Гур-Эмиру, структурная композиционная ось нарушена, а значит первоначальная целостность «осевого» ансамбля утеряна

Традиция создания подобных мечетей и мечетей продолжена в эпоху правления Улугбека. Об этом из них известно по записям Бабур и подтверждено археологическими открытиями (15, с 15). Захриддин Бабур сообщает, что напротив Самаркандского медресе Улугбека было построено хонако, купол которого не знал себе равных. Хонако не сохранилось, если не считать почитаемой гробницы, приписываемой одному из шиитских имамов и небольших остатков фундаментов. Исследование выявило композиционную роль мавзолея шиитского имама

Он был переходным масштабным средством от монументального общегородского значения медресе Улугбека к застройке махаллинских мечетей типа «магок», располагавшихся северо-восточнее от него. Один из них Хазрати-Умар, название другого неизвестно, оба они не сохранились (20, с 52).

Помимо композиционно-пространственной выразительности и важной градоформирующей роли архитектуры мечетей в застройке города в эпоху Тимуридов невиданного великолепия достигает декор. Кроме разработанных ранее майолик и наборов из глазурованных кирпичей, в облике квартальных мечетей широко используются многоцветные резные мозаики, резные мраморные плиты и решетки. В кирпичной орнаментации преобладает крупный гирих и изразцовые - стилизованно-растительные узоры. В интерьере используются изразцовые панели, настенная орнаментальная живопись - накладные золоченые украшения, роспись позолотой - кундаль.

Четвертый этап эволюционно-типологического развития архитектуры мечетей приходится на «эпоху узбекского ханства».

Власть перешла к узбекской династии - шейбанидов. Их столица Бухара может быть и не имела блеска и великолепия Тимуридовских столиц Самарканда и Герата, но, несмотря на некоторый упадок строительного искусства, здесь возводилось много монументальных культовых общественно-торговых зданий. На этом этапе произошли значительные изменения в планировке среднеазиатских городов, в значительной степени сохранившейся до нашего времени. Территория городов вновь значительно расширяется за счет включения в ее черты пригородных селений, постепенно превращавшихся затем в уже известные нам махалля. При этом границы средневековых городов перестают существовать. Город, меняя свою планировку, вырабатывает радиальную систему улиц. Наблюдается отход от системы пересекающихся улиц и в микроструктуре города – махалле а в центре этой структуре возводились мечети, как городского так и махаллинского значения (13, с 104).

Обновление строительного искусства и градостроительной системы не обходит архитектурный образ и махаллинских мечетей, и общественных центров. Неслучайно эту эпоху мы назвали вершиной эволюционного развития исследуемых объектов. Наблюдается, что, следуя

ранее разработанным принципам, схемам и формам, описываемый этап в большей мере порождает новые приемы. Например, сохраняются «осевые» ансамбли эпохи тимуридов, однако при этом наблюдается значительное обновление в них: улицы и аллеи, соединяющие по оси общественно-культурные ансамбли, превращаются в род тоннелей, перекрытых кирпичными сводами или легкими конструкциями стропильных крыш, или же матерчатым тентом, переброшенным с одного края улицы на другой. Такому характеру освоения пешеходных улиц, видимо, способствовало значительное оживление улиц, которое требовало от строителей в целях защиты от солнца превращать кварталные улицы в узкое русло для движения. Предпосылкой такому явлению (росту пешеходному движению, строительной техники) служит развитие торгово-ремесленных предприятий в составе общественных центров (9, с 269-306). Действительно, многие махаллинские общественные центры, размещавшиеся в комплексе с появившимися в ту пору «тимами» и «таками» - торгово-купольными постройками, разнообразными по формам, конструкциям и функциям, подтверждают это предположение.

Что же из себя представляли такие постройки?

Это, например, Таки-Заргарон (купол ювелиров) - сложное монументальное сооружение, представляло собой сочетание уличного перекрестка, квартала средневекового города и пассажа. Тим-Абдуллахан представляет собой квадратное в плане сооружение типа купольного пассажа. Таки-тельпакфурушон (купол продавцов головных уборов), в отличие от предыдущих рассматриваемых сооружений, являет собой купол, перекрывающий несколько пересекающихся улиц махалли. Таки-саррафан (купол менял) расположен у арыка Шахруд на пересечении улиц. Таки-саррафан, как и другие торговые пассажи, вполне оправдывал свое название. Здесь проводились всевозможные ростовщические операции (24, с 34-35).

В силу утери основной массы жилых построек однотипной традиционной махалли в наши дни, сохранившиеся общественно-торговые комплексы на их

территории воспринимаются как отдельно стоящие, сложные объемные сооружения. Но если бы мы окинули их взором, в основном, бухарцев, нежели самаркандцев (в Самарканде подобных комплексов было значительно меньше) шейбанидовской эпохи, то картина была бы совершенно иной. «Стоя на минарете Калян, мы, вероятно, могли бы распознать эти характерные куполы, но ничего не увидели бы, находясь на одной из главных улиц города. Этому способствовали узкие улицы, иногда вроде тоннелей, преобладающие в городской застройке» (24). Еще купольные конструкции широко применялись и в архитектуре мечетей.

В оформлении интерьеров и во внешнем облике мечетей, на куполах сохраняется роскошь фактуры предшествующего этапа, но где-то происходит снижение качества: трудоемкие мозаичные наборы сменяются более простыми, трехцветными майоликовыми плитками с расплывчатым рисунком

Кроме того, архитектура мечетей и культурных центров середины XVII а уступает по технике возведения и геометризации форм порталов, куполов, минаретов, художественному декору Тимуридовский эпохи (4, с 32). Это связано с периодом нарастания феодальных распрей между враждующими Бухарским, Кокандским и Хивинским ханствами, способствовавшими феодальной раздробленности и экономической разрухе. Ощутимый подъем культурной жизни узбекских ханств происходит лишь в 20-30 годах XIX в, после установления торгово-культурных связей с Россией. В крупных городах ведется интенсивное строительства

Это время рассматриваемой эпохи становится вершиной эволюционного развития архитектурного облика мечетей, как в качественном, так и в количественном их росте. Со второй половины XIX а в городах начинается процесс бурного строительства этих объектов, их число резко увеличивается. Так, по результатам статических исследований автора, за период 1850-1920 годов было возведено не менее 60% от общего числа существовавших в то время мечетей, причем с 1990 по 1917 годы не менее 35%.

Завоевание Средней Азии с Россией способствовало упрочнению ислама. Сведения о местах молитвы, общения и проведение досуга различны: это мехмонхана в собственных домах, худжры и др. А построить такое культовое помещение самой махалле было тяжело в связи с дороговизной строительных работ.

Анализ строительства мечетей и общественных центров, индивидуально по каждой махалле показал, что, как правило, при строительстве каждого нового архитектурного ансамбля усложняется не только его тип, улучшается его «категория», но и возрождаются на этом этапе вновь утраченные композиционно-пространственные объемы, градостроительные приемы. Например, особого великолепия достигают деревянные айваны, зародившиеся еще в «мусульманском периоде». Усиливается доминирующее значение мечетей и махаллинских мечетей в композиционно-пространственной структуре квартала в качестве градостроительного ядра жилых групп и их эстетического центра.

В композиции малых махаллинских мечетей варьируются четыре основные компоненты: здание мечети с айваном, минаретик, хаус и зеленые насаждения, которые в каждом конкретном случае могли дополняться такими сооружениями как худжры, мактаб, хонако (помещение дервишских радений), тохоратхона (помещение предмолитвенных ритуальных омовений), чайхана (место проведения досуга в сопровождении чаепития), хаммом (баня) и пр. Акцент делается на зеленых насаждениях, где активно звучит тема сочетания приятного с полезным. Ширококронные и плодовые деревья, кустарники и цветники, водоемы, водопадики и ручьи - все было одновременно и декоративным убранством центра. Это качество также говорит о тяготении к преемственности традиций. Предрасположенность к живописности очевидна в желании и умении гармонично вписать исследуемые ансамбли в природную среду, что связано с опытом сложившейся народной культуры.

Для малых махаллинских мечетей в частности для мечети выбираются выразительные места (рельеф, свободные площади, перекрестки улиц), достаточно обводненные и озелененные, пространственная организация которых

так или иначе развивает своеобразие природных форм, подчеркивает отведенные им возвышенности и служит организующим элементов пейзажа.

В формировании эстетического своеобразия архитектуры мечетей становится значительнее роль изобразительного искусства и декоративной отделки зданий, вводимой цветной гаммы и применяемого строительного материала. Они, являясь эстетико-культурными центрами жилого квартала, украшаются необыкновенной росписью, резьбой по дереву, прекрасно сочетающимися с декоративными решетками с национальным геометрическим орнаментом. Сначала геометрический орнамент в его простейших формах служил канвой для растительного. Но постепенно он обособляется и развивается самостоятельно, усложняя лучевые композиции - гирех. Он становится сам по себе способен заполнять большие стеновые поверхности, оставляя растительному узору поля тимпанов и разного рода обрамления. Растительные перемены происходят в образе колонны: наступает пора сталактитовых капителей, разработанных с виртуозным построением нарастающих к вершине звездчатых ярусов. План их напоминает структуру, снежинок. Самобытный восточный колорит достигается благодаря широкому использованию при отделке интерьеров излюбленных национальных цветов (бирюзового, синего, белого, красно-охристого) и специфических строительных материалов (керамики, резного дерева, мрамора).

Однако ни геометрический орнамент, ни используемые цвета и стройматериалы не обладают способностью пропагандировать религиозные идеи, многозначительно возросшие в ту пору. Поэтому усиливается роль эпиграфики. Арабское письмо, получившее свое развитие в начале «мусульманского периода», стало одним из первостепенных видов декоративной отделки.

Одним словом, мечети и общественные центры данной эпохи характеризуются: во-первых, усилением градоформирующей роли в качестве одного из основных градостроительных элементов в составе «осевых» мечетей; во-вторых, экзотическим великолепием - необычной живописностью и изобразительно-прикладными качествами, достигшими в эволюционном

развитии наивысшего расцвета, определяющем подлинный уровень культуры народов Средней Азии.

Пятый этап развития архитектуры мечетей (период после 1917 года до независимости) совпал с периодом советской власти в Узбекистане. С течением времени и с изменением социально-экономических условий рассматриваемые мечети утратили свою главенствующую идейно-политическую и культовую роль. Тем не менее они продолжали сохранять в целом значение общественных центров, но уже нового типа, стали местом культурно-воспитательной работы среди населения. Происходят изменения в номенклатуре элементов обслуживания ансамбля. Особенно широко распространяется тенденция их перестройки под квартальные клубы с использованием помещений ансамбля в качестве чайхан, именовавшихся тогда «красными». Если пространство мечетей не позволяло без перестройки или реконструкции сразу осуществить его использование под чайхану или склад, то осуществлялось дополнительное строительство таких зданий. Они предназначались не только для отдыха и чаепития, но и служили конъюнктурным агитационно-пропагандистским целям. К примеру загородная мечеть «Намозгох» была переоснащена под склад оружия а потом под склад металлолома. А Махаллинские мечети «Ёминий» и «Зоминий» по цеха по изготовлению и хранению сыра и брынзы.

Средневековые качества архитектуры мечетей как в сложившейся градостроительной системе, так и в своем композиционно-пространственном облике безусловно оставались прежними. Однако параллельно с обновлением номенклатуры служебных учреждений наблюдаются изменения в композиционно-пространственном решении участка ансамбля. Здесь создаются различные по форме и конструкциям малые архитектурные элементы европейского характера - солнцезащитные и теневые устройства типа пер гол или беседок, которые в последующем, корректируясь, носят различные названия, в том числе - шипанов. Зарастая виноградными листьями, они обеспечивают прохладную тень и требуемую микроклиматическую среду. Живописное расположение шипанов над суфой (глинобитной площадкой), рядом с хаузом или речкой, у

минаретика, где совершенно особую роль играет вода и зелень, идентичность узоров и характера декоративной отделки минаретика с шипаном придают ансамблю неотразимую прелесть. Параллельно на этом же этапе многие из них подвергаются разрушению: некоторые в силу нецелесообразности использования в целях агитации, а некоторые - в силу ветхого физического состояния.

В послевоенные годы происходят некоторые обновления. Впервые по типовому проекту создаются мечети, именуемые «чайханами для почетных стариков». Они часто совмещаются с квартальными клубами, иногда с общественными столовыми, а чаще всего пристраиваются к квартальным мечетям или к некоторым сохранившимся зданиям малого махаллинского архитектурного ансамбля. Мечети городского значения в этот период почти не возводились. Мастера стараются обогатить композиционный образ таких комплексов элементами изобразительного искусства, архитектурным оформлением. Стены и потолки их зданий украшаются росписью или резьбой. Фасады принимают парадный вид.

Интересен, например, архитектурный ансамбль этого времени в Самарканде, вверх по течению реки Заравшан, где закрытому помещению предшествует выступающий айван с плоской кровлей, снабженный приподнятой площадкой (суфой), как это делалось в решении исторически сложившихся мечетей.

Вместе с тем, ближе к нашему периоду, в развитии архитектуры мечетей наблюдаются признаки деградации. Многие сохранившиеся квартальные мечети со зданиями, составляющими ансамбль, в ветхом, полуразрушенном состоянии. Малые общественные центры, построенные в новообразованных кварталах, не удовлетворяют предъявляемым к ним требованиям. Прежде всего они не эстетичны, они наглядно демонстрирует спад в эволюционном развитии мечетей и в общем, махаллинских центров, причины и предпосылки которого требуют тщательного исследования.

Таким образом, можно сказать, архитектура мечетей продолжает свое формирование и в настоящее время, однако, чаще всего с отрицательными качественными изменениями. Исследование путей формирования с

древнейших времен до наших дней позволило определить генезис и формально-типологическую эволюцию Мечетей и общественных центров махали.

1.2. Социально-бытовые и идеологические причины, способствовавшие полноценному становлению мечетей

Значительную роль в формировании градостроительной системы исторических городов Узбекистана сыграли социально-бытовые факторы, в свою очередь наложившие отпечаток на структурно-генетическую типологию, архитектурно-художественный образ и главным образом на градоформирующее значение махаллинских мечетей.

Традиция членения города на мелкие ячейки - жилые кварталы-махалля, оказалась самым жизненным явлением, которая сохранилась особенно там, где коренная реконструкция и перепланировка не произошли. Сохранились и многие черты, характеризовавшие средневековый бытовой уклад и архитектурно-планировочную структуру.

В этом отношении невозможно дать краткий обзор всего материала, добытого археологами, историками, этнографами и архитекторами. К тому же социально-бытовые вопросы в исследуемых нами участках важны не сами по себе, а как материал для суждения о формировании типов махаллинских общественных центров. Только с этой точки зрения и предстоит рассмотреть эти вопросы в данном разделе.

По литературным источникам нам известно, что при всей неоднородности жителей махалля - их классовом неравенстве, взаимной не связанности они все же в большинстве случаев были объединены профессиональными и производственными отношениями. Это соединяло все семьи квартала личными связями, общими интересами и обязанностями, участием в общих делах. Одним словом, это была община.

Стало быть, объединение жителей той или иной специальностью являлось первичным ядром махалля. Это отразилось на их названиях,

которые в ряде случаев обозначают ту или иную производственно-ремесленную специальность (шерстобиты, веретенщики, литейщики, квартал кожевников, мясников и т. д.). Иногда основателем отдельного махалля была группа переселенцев, объединенная по семейно-рядовому принципу, о чем свидетельствуют названия некоторых махалля (например, Таджик или Кашгар в Ташкенте, Ирани в Самарканде).

Внутренне планировочное устройство махалли различно в зависимости от рода занятий его населения (22, с 116-117). Нередко мастерские находились в жилых домах и, располагаясь на улице махалли, служили одновременно и лавкой. Чаше лавки и мастерские располагались за чертой уже сложившегося города. Это объясняется не какими-либо особыми качествами осваиваемой территории, не свойственными городу, а наличием свободных земель, вокруг которых образовывались новые жилые кварталы с жителями однородного занятия, ремесла и торговли (21, с 211-268). Это и явилось одной из главных форм развития махаллинских и ремесленных объединений - новых махалля, расширяющих черты города.

Взросшая масса товаров и повышение социального уровня жизни требовали новых форм помещений в организации торговли и быта. Это способствовало появлению разнообразных по форме и объёмно-пространственным решениям общественно-торговых зданий в композиционно-планировочной структуре города - «тимы», «таки», «чорсу», торговые ряды. Большинство из них примыкало к общегородским и махаллинским общественно-культурным ансамблям или создавалось с ними в комплексе

Вместе с тем, следуя процессу обособления и различных коопераций и объединений горожан, происходит не только рост городов, но и распадение их на изолированные части. Кварталы, развернутые на улицу, сворачиваются вовнутрь. Происходит консолидация горожан по профессиональным группам, каждая из которых старалась обзавестись собственным оружием и обезопасить свои жилища от нападения. В результате появляются замкнутые кварталы, с за-

пирающимися на ночь воротами, с необходимым минимумом жизненных средств в виде небольшого продуктового рынка, своего хауза, мечети, мактаба - общественного центра (24, с 116-117; 25, с 317-340).

В ряде среднеазиатских городов внутренние стены, ограждавшие отдельные махалля, получают распространение

Подобно тому как город представляя собой комплекс отдельных махалля, так и махалля является комплексом отдельных замкнутых домовладений. При этом город представляет собой моноструктуру жилых кварталов, сосредоточенных вокруг общегородского общественно-культурного центра-ансамбля, а квартал представляет собой моноструктуру отдельных домовладений, сосредоточенных вокруг махаллинского общественного центра-ансамбля.

Приведенный материал дает достаточное представление о предпосылках, формирующих махаллинские общественные центры и влияющих на развитие градостроительной системы средневекового среднеазиатского города

В чем же заключались эти предпосылки и как они влияли на формирование типологии махаллинских общественных центров и градостроительной системы?

Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно внимательнее проследить и подробнее разобрать один из этапов, приведенный в предыдущем разделе эволюционного развития исследуемых объектов. К примеру, рассмотрим «мусульманский период». Будучи доисламскими, квартальные общественные постройки в архитектурно-планировочном решении носили характер одиночных зданий, в объемно-пространственном построении были плоскокровельные. Функционально они не знали многолюдных соборниц. Типология квартального общественного центра в качестве ансамбля, как нам уже известно, определялась одновременно с распространением ислама. Призванная вместить огромное число молящихся, изолировать их от городского шума, защитить от палящего солнца и дождя, храм приобретает вид компактной постройки с внутренним двором, на осях которого лежат два или четыре айвана, обширные и значительные молитвенные залы. Уже ансамблевого характера общественный комплекс, включая в свой состав

подсобно-хозяйственные помещения, минарет с хаузом, чуть позже медресе и многие другие элементы благоустройства, komponуются вокруг единого центра, иногда вдоль оси.

Социально-бытовые и идеологические факторы отражались не только на архитектурно-планировочном решении махаллинских мечетей, но и в разработке строительных программ, в направленном отборе форм, их символике Мастера в оформлении интерьеров стараются отразить образы, необходимые для утверждения религиозных догм, или же это связано с прославлением царей, культом воды - как источника жизни и плодородия, - положившим начало новым формам конструктивных элементов зданий комплекса: кувшинообразным базам, образу колонны, трактовавшим букет цветов в вазе, бокаловидной капители с цветочным и лиственным узором и прочее (19, с 160).

С водной символикой в деталях ордера уживаются другие образы доисламских верований. Среди них видное место занимают рогатые животные, особенно бык - символ плодородия. Конкретные образы тускнеют и со временем растворяются в орнаменте. Усиливается роль растительных орнаментов, далее геометрических, с целью возвышения религиозных идей, значительно возросших в ту пору, вводится эпитафический орнамент. Происходит их соединение, своеобразная красота заключает в себе ювелирную изысканность.

Общинные традиции определяли в значительной мере те требования, которые общество предъявляло к поведению своих членов. Являясь членом общины, человек не чувствовал себя одиноким, всегда мог рассчитывать не только на участие и моральную поддержку, но и на прямую помощь общины. Кроме того, все члены общины имели право пользоваться общественным зданием и находящимися в нем общественно-бытовыми предметами - это казаны (котлы) для варки пищи на общественно-семейных празднествах, косы (миски), пиалы (чашки), дастарханы (большие скатерти), ложки и пр. Общине принадлежали хранившиеся там же похоронные носилки и аксессуары, а также несколько пар сапог, которые надевали в холодную погоду те, кто брал на себя обязанность нести гроб. Неотъемлемую собственность представляла мечеть (культовое здание) в

составе той же общественной постройки, иногда медресе (школа), хауз (водоем), зеленые насаждения и прочие элементы, вместе с которыми весь комплекс составлял ансамбль - общественный центр.

Вместе с тем, у общины были в свою очередь требования к каждому члену. Помимо пользования территорией махалли, его жители должны были обеспечить хорошее ее содержание - чистоту улицы около своего дома, водоснабжение и благоустройство. Важным общим делом явились также постройки или ремонт махаллинских мечетей, очистка хаузов, богатство и эстетическое убранство которых полностью зависело от вкладываемых сил и средств жителей (26, с 21). Иногда эта же работа могла производиться за счет одного из богачей, проживающих в общине, или за счет казны. Здесь большое значение имел социальный статус заказчика: материальная возможность, занимаемое положение в обществе, должность. С увеличением средств возрастало число помещений и богатство декоративно-художественной отделки. Особенно часто купцы и крупные чиновники для поддержания престижа вносили собственные средства в строительство - это считалось богоугодным делом (савоб). Как уже отмечалось, на архитектурно-функциональное решение таких центров накладывают заметный отпечаток народные обычаи, формы быта, когда архитектура, композиционно-пространственный облик и функционально-технологическое решение махаллинских центров-мечетей складываются в процессе развития параллельно с требованиями сложившихся социально-бытовых факторов: общественных празднеств, форм общения, досуга и пр. Они же накладывают отпечаток на детализировку, орнаментику изобразительной части оформления интерьеров и экстерьеров зданий ансамбля.

Интересен сам процесс строительства и результат становления типов малых махаллинских мечетей, который также выявляет одну из основных предпосылок их формирования.

Если процесс строительства или ремонта производится с учетом требований жителей махалля, всей общественности (что связано непосредственно с общественно-бытовыми традициями, существующими издавна), то тема ху-

дожественной отделки интерьеров завершеного объекта приобретает черты и характер общественных празднеств, событий, труда. Объект становится «продуктом» общенародной культуры. Традиции накладывают отпечаток даже на названия исследуемых объектов. Подтверждением служат проводимые ниже названия исторически сложившихся махаллинских мечетей.

Махаллинский архитектурный ансамбль Тошкенди-Мулло-Косым в г. Самарканде построен по рассказам старожилов в 1910-1915 годах. Они же рассказывают, что весь комплекс строился на средства жителей махалля, а название ансамбль получил по имени приезжего мастера из Ташкента, Мулло-Косыма Второй пример, относящийся к такому же случаю, это махаллинский общественный центр Абул-Хаир в г. Самарканде, построенный в начале XIX века По рассказам жителей, мастера, построившего здания комплекса, звали Абул-Хаир. Заказчиками являлись жители этого квартала, они же собрали деньги на постройку.

Примером, когда строительство малого махаллинского архитектурного ансамбля финансировалось за счет одного человека (как правило, такими являлись люди из более высокой социальной прослойки), может служить Кози-Абдурасул в Самарканде (постройка конца XIX века). Строил его мастер Усто-Абдука-дыр. Заказчиком был Кози-Абдурасул (судья Абдурасул), финансировал строительство он же. Махаллинский центр Ходи-Сафо-и-Вали (Каландархона) в г. Самарканде, по ул. Хивинской, был построен в 1298 г. по Хиджре (в 1870 г.). Мечеть примыкает к кладбищу, на котором похоронен Ходи-Сафо-и-Вали, в честь и на средства которого был построен ансамбль. Заказчиком был Кори-Тура - пятое поколение Сафо-и-Вали. Сафо-и-Вали был очень богатым баем. Первоначально была построена мечеть с айваном, дарваза-хана, превратное помещение и худжры. Постройку мечети, кроме Кори-Тура, финансировал некий богач Бабаев. Так же центр Тошкенди-Орифджонбой в г. Самарканде по ул. Сюзан-Гаранской построен в начале нашего столетия. Деньги на постройку дал Тошкенди-Орифджонбой. Подобные пожертвования высоко поднимали

общественный вес таких людей, которые заслуживали почет и уважение у населения.

Затрачивая свои средства на общественные нужды махалли, богач обычно не оставался в накладе: помимо почета он получал в свое бесконтрольное распоряжение все то, что по его примеру жертвовали при строительстве на «богоугодное дело» другие жители махалли. Обычно в этих расходах принимали то или иное участие и родственники жертвователя, даже если они жили в других махаллях. А если инициатор строительства был лицом «уважаемым», то есть богатым или знатным, то все знакомые или зависимые от него люди считали нужным внести в предпринятое им строительство и свою лепту (28, с 25). Примером такого строительства может служить мечеть Ашур-Махамат по ул. Югук г. Самарканда, которая построена в 1732 г. (Точную дату постройки удалось установить из сохранившейся купчей на землю с садом, где затем была построена мечеть). Заказчиком был Ашур-Мухамат-Бай. Деньги на постройку дал он и Куль-Айлям-Бой. Именем одного из них и назван этот махаллинский ансамбль.

Но иногда эта же работа производилась за счет казны. Жители махалли подавали ходатайство об отпуске средств через раиса (казначей) при очередном его приезде для проверки в данный квартал. Раис либо присылал для организации работ своего чиновника, либо поручал произвести строительство или ремонт-самостоятельно, обещая оплатить расходы. Казна оплачивала лишь материалы и труд мастеров (мардикоров). Полагавшееся им по общепринятому обычая питание - утренний завтрак и горячую еду в полдень и вечером, другие расходы обеспечивали жители квартала, принимавшие участие в строительстве сообща (26, с 13-41). Это видно на примере строительства квартальной мечети Дари-Занджир в г. Самарканде по ул. Бухарской, 2. Комплекс построен в конце XVIII в. Из мастеров известен усто Шокир (каменщик). Он также был искусным мастером росписи и резьбы. Так вот, помимо того, что строительство финансировала казна, вкладывали свои средства в постройку Пырмат-Бай и

жители махалли, причем каждый помогал чем мог. Некоторые, не имея денег, готовили еду или отдавали баранов, муку, рис, дрова и прочее.

Нередко случалось, что называли мечеть в честь, как уже было отмечено, известных народу личностей или каких-либо незаурядных событий. Например, махаллинский ансамбль Факи-Абдульейси в Самарканде (Вабкентская, 78). Мечеть построена в конце XIX века на месте существовавшей старой мечети. Заказчиком комплекса были жители старого квартала. На территории мечети похоронен учитель Алишера Навои - Ходжа Джалалиддин Файзулла Абдульейси, в честь которого и была названа мечеть. Или второй, любопытный случай именованья ма-халлинского ансамбля - Мухамбыр (хитрый), расположенный в махалля Маданият по ул. Сюзан-Гаранской, 40 в Самарканде. О постройке этой мечети рассказывают следующее. В квартале, где была построена мечеть Мухамбыр, жили два бая - Орифджонбай и Тугрибай. Орифджонбай построил мечеть, названную Тошкенди-Орифджонбай, о которой выше упоминалось, здесь молились жители этого квартала, в том числе и эти бай. Спустя некоторое время бай поссорились, и Тугрибай решил построить свою мечеть, чтобы не ходить молиться к Орифджонбаю. Новую мечеть жители считали красивее и нарядней, чем мечеть Тошкенди-Орифджон бая, и прозвали Тугрибая Мухамбыр, что в переводе означает «хитрый», это же название осталось за малым махаллинским архитектурным ансамблем (12, с 7).

Таким образом, основными предпосылками формирования малых махаллинских мечетей явились идеологические, социально-бытовые и экономические факторы. Они, способствуя созданию махаллинских мечетей, их образа, новых типов махалля, сыграли градоформирующую роль и своим влиянием на территориальный рост города, способствовали обновлению его композиционно-пространственной структуры.

1.3 Градостроительные факторы размещения мечетей в структуре городов

Исследование композиционно – пространственной структуры города позволило установить, что ее основу составляют малые махаллинские мечети (квартальные общественные центры), характеризующиеся достаточно равномерным расположением в разветвленной планировочной структуре застройки. Они, как правило, располагаясь на расширении, завершении или пересечении улиц (в редких случаях независимо от улиц или отдельной площади), являются обязательными элементами, встречающимися на пути следования от жилого дома до общегородского общественного центра. Визуально рассматриваясь с разных направлений, замыкая перспективу улиц, они являются пространственными доминантами по отношению ко всему строительному комплексу окружающих кварталов. С одной стороны, они концентрируют максимальную идейно-художественную выразительность, а с другой стороны - выделяют не рядовую для своего времени строительную технику, доходившую в целом ряде случаев до большой виртуозности, с третьей - как центры общения, досуга, отдыха, комфортной архитектурно-климатической среды являются «остановками для путника и своего рода промежуточными пространствами, ведущими в кварталы».

Махаллинские мечети располагаются, как было отмечено, весьма равномерно. Расстояние по прямой колеблется в пределах 450-500 метров. Человек, движущийся в лабиринте узких улиц, почти всегда находится в сфере зрительного влияния одной из мечетей, выполняющих роль своеобразных маяков» (21, с 6).

Равномерно располагаясь, махаллинские ансамбли образуют ту основу планировочного решения города, которая является пространственной структурой, объединяющей всю историческую застройку в единый организм, которая представляет собой сложившуюся веками матрицу поведения человека в пространственной среде города, показывает, что в осваиваемой человеком

территории города, в зависимости от ее параметров, находятся в соответствии определенные планировочно-пространственные структуры. Параметры махаллинских мечетей показывают стандарты освоения человеком городской среды в условиях сухого жаркого климата. Эти стандарты, формулирующие центростремительное «ядро», обеспечивают более интенсивное освоение территории, нежели существующие нормы пешеходных путей, ориентированные лишь на транспортные остановки. Максимальные пешеходные параметры в историческом опыте регионального градостроительства в три раза превышают нормы СНиПа по обеспечению жилой среды системой благоприятствующих планировочно-пространственных структур исследуемых мечетей и связывающих их пешеходных путей .

Дальнейшее исследование композиционно-пространственной структуры городской застройки, проводимое автором, связывается со сравнительным анализом общегородских монументальных мечетей (общественных центров) с живописными малыми махаллинскими архитектурными ансамблями, в результате которого обнаруживается, что гармоничность композиционных решений общегородских мечетей достигнута контрастным архитектурно-планировочным приемом. Такой прием применяется, когда необходимо выделить основное звено мечетей.

Так, например, общегородские общественно-культурные ансамбли Биби-ханум, Регистан, мемориальные ансамбли Гур-Эмир и Шахи-Зинда в г. Самарканде своими размерами, масштабом, монументальностью и силуэтом контрастируют не только с квартальными ансамблями, но и выделяются в окружающей среде жилой застройки. При этом они контрастируют между собой. Общественно-культурные городские центры крупнее, масштабнее и значительно строже мемориальных, носящих живописный и камерный характер. Однако и те, и другие вместе, главенствуя над общей застройкой однотипной жилой среды, определяют ее масштаб, где контраст ярко выражен не только в объёмно-пространственном, но и в цветном решении. Если для зданий, формирующих ансамбль, характерны полихромные цвета преобладающей холодной гаммы, то окружающей их

застройке свойствен монохромный, слабовыраженный теплый тон лесово-саманных обмазок или необлицованного кирпича.

Для достижения гармоничности композиционных решений малых махаллинских мечетей в застройке города характерно использование контрастного и нюансного архитектурно-планировочных приемов в сочетании с массовой застройкой. Так, например, если в системе планировочного расположения общегородских монументальных мечетей анфилада проходит по единому пластичному стержню, то в такой же системе этих махаллинских мечетей мы не видим этой анфилады. Более того, планировочная схема размещения квартальных мечетей составляет разветвленную структуру по всей его протяженности. Сами квартальные ансамбли очень близки друг к другу по размерам, силуэту, цветовой гамме, композиционно-пространственному решению и находятся в непосредственной близости между собой. Это делает их масштабными, идентичными по характеру, что вызвано архитектурно-планировочным приемом нюансировки сочетания таких мечетей. Однако гармоничность композиционных решений по отношению к однотипной массовой жилой застройке и общегородским архитектурным ансамблям достигается путем контрастного архитектурно-планировочного приема, что проявляется в разнице масштаба, цветового решения и архитектурно-художественной организации.

По результатам многолетних исследований ученых нам известно, что организация городского силуэта имеет непосредственную связь с характером композиционно-пространственной структуры городской застройки, а в силу того, что роль малых махаллинских мечетей выявлена в качестве основы этой структуры, то формирование силуэта махалли и обширных панорам исторической застройки, определяющих во многом архитектурный облик исторически сложившихся среднеазиатских городов, неразрывно связано с воссозданием сложившейся системы их махаллинских мечетей. Индивидуальная особенность силуэта исторической застройки в таком городе определяется уникальной композицией вертикалей, доминирующих в каждой махалле. Следовательно,

при реконструкции как исторически сложившихся кварталов в отдельности, так и исторической застройки города в целом, возникает необходимость выявить принципы формирования их силуэта, выделить элементы, доминирующие в силуэте каждого махалля или составляющие фоновую плоскость. Преследуемая цель не может быть исчерпана, если не рассматривать данный вопрос на фоне общегородской панорамы. А так как реконструкция исторически сложившегося города взаимосвязана с реконструкцией его исторической застройки, следовательно, и реконструкция исторической застройки в целом должна быть связана с реконструкцией малых махаллинских мечетей.

Исследование принципов формирования силуэта исторической застройки города выявило в общей панораме трехступенчатую иерархическую композиционно-пространственную взаимосвязь следующих градостроительных элементов: монументальных общегородских мечетей, малых махаллинских мечетей и однотипной массовой жилой застройки.

При изучении каждой из ступеней выявленной иерархии особое внимание было уделено малым махаллинским архитектурным ансамблям, их роли в такой композиции, соотношению и связи с фоновой жилой средой и общегородскими монументальными ансамблями.

На фоне общегородских монументальных мечетей специфическую особенность принимает общий силуэт сформировавшейся системы махаллинских общественных центров. Такая особенность характерна для всех исторически сложившихся городов Узбекистана. Это равномерное чередование вертикальных доминирующих элементов махаллинских мечетей, варьирующихся в гуще плоских крыш малоэтажного однородного жилища в сравнительно плотной системе зеленых насаждений. Они создают композиционно-пространственную взаимосвязь жилища и общегородских монументальных мечетей, благодаря чему создается гармоничная застройка. В силуэте совершенно четко выделяется каждый из этих элементов, панорама приобретает целостное композиционное решение, живописность и неповторимость форм.

В качестве примера по данному случаю можно привести городскую панораму «Хивы и Бухары. Вертикальные элементы (минареты, порталы, купола) общегородских монументальных мечетей и малых махаллинских мечетей, главенствуя над однотипной жилой застройкой, определяют индивидуальные черты силуэта этих городов. Они одинаковы по композиции и ритму. Это объясняется тем, что упорядоченность основных градостроительных элементов в обоих городах достигается одним способом: малых махаллинские мечети служат в качестве переходных масштабных пространственных средств от общегородских монументальных мечетей к массовой жилой среде.

Таким образом, исследование композиционно-пространственной структуры исторической градостроительной среды показало, что важное место в организации силуэта города отводится малым махаллинским архитектурным ансамблям. Они же имеют формирующее значение в планировочной схеме исторической застройки города. Композиционная упорядоченность исторической застройки достигается:

а) за счет использования общегородскими монументальными архитектурными ансамблями контрастного приема в сочетании с махаллинскими ансамблями и массовой жилой средой;

б) за счет использования махаллинскими ансамблями приема нюансировки в сочетании друг с другом и контрастного приема в сочетании с жилой средой и общегородскими архитектурными ансамблями.

В результате обобщения проведенного анализа можно сделать следующий вывод: малые махаллинские мечети являются основой композиционно-пространственной структуры исторической застройки и выполняют основную градоформирующую роль в сложившейся градостроительной системе исследуемых исторически сложившихся городов Средней Азии.

Выводы по I - главе

1. Развитие архитектуры мечетей в современном Узбекистане еще не подошло к этапу строительства крупных многофункциональных исламских центров. В то же время, исследование типологической и

планировочной структуры современных Узбекских мечетей показало, что наметилась тенденция к расширению функций помещений культовых объектов. Доказательством этого служит появление новых функциональных групп помещений (таких как: библиотеки, исламские школы, музей исламской культуры, зал для бракосочетаний, зал для ритуальных услуг, столовая (ошхана), видеозал и т.п). Наглядными примерами многофункциональной внутренней структуры являются мемориальный комплекс мечети религиозного центра Имам аль-Бухари под Самаркандом и комплекс мечети Хасты Имам в г. Ташкенте.

2. Исследовав общую картину современного состояния архитектуры новых мечетей Узбекистана можно отметить следующие основные направления их архитектурно-художественного формообразования:

- с одной стороны архитектура новых мечетей имеет ярко выраженную тенденцию к воспроизведению древних средневековых образов;

- с другой стороны идут поиски в создании новой архитектуры Узбекских мечетей, на базе новейших строительных технологий, которые, по всей видимости, будут отражать национальные, современные и исламские черты.

3. Анализ градостроительного размещения новых мечетей Узбекистана продемонстрировал различные приемы расположения их в планировочной структуре города:

• рядом с общественными и административно-культурными центрами (как, например, центральная соборная мечеть в г. Ташкенте, вместимостью 3 тыс. чел. Исламский центр и мечеть, расположенные в зоне старого города Ташкента - Хасты Имам).

• рядом с торговыми центрами (например, мечеть по ул. Желтоксан в г. Алматы; главная мечеть в г. Астане, расположенная рядом с центральным рынком).

• в селитебной зоне (микрорайон, квартал), например: мечеть на 200

мест в микрорайоне «Орбита», Алматы, 2002 г.; мечеть на 80 чел. в микрорайоне «Аксай», г. Алматы; небольшая квартальная мечеть в жилом районе «Чубары», г. Астапа, 2006 г.

- **в пригородных зонах** (как, например, мечеть на 600 мест, общины вайнахов в г. Алматы, 2001 г.; мечеть в пригородном районе «Татарка» в г. Алматы, 2003г.; мечеть в поселке Интернациональное в пригороде г. Аеганы, 2004г.).

- **расположенные к историко-мемориальной зоне** (например, главная мечеть в г. Атырау, расположена одновременно в составе административно-культурного и архитектурно - мемориального комплекса «Исатай-Махамбет» в г. Атырау).

Вместе с тем, следует отметить, что в отечественной практике не получило распространения расположение культовых объектов в составе различных социальных образований таких как например: медицинских, учебных, военных учреждений, отелях, аэропортах и.т.д. как, например, в современных зарубежных исламских комплексах.

ГЛАВА 2

ТИПОЛОГИЯ МЕЧЕТЕЙ, ТИПЫ ПЛАНИРОВКИ АРХИТЕКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ФОРМООБРАЗОВАНИЕ КУПОЛЬНЫХ И БЕЗ КУПОЛЬНЫХ МЕЧЕТЕЙ

2.1. Структурно-типологическая характеристика мечетей

Архитектурный тип доминирующего элемента в функциональном содержании и в составе махаллинского ансамбля - махаллинской мечети неоднократно исследовался и не нуждается в рассмотрении. В опубликованных работах эти мечети изучались в типологическом плане в сопоставлении с соборными общегородскими мечетями. При этом внимание акцентировалось на расположении открытых террас при них, их перекрытии, а не на ансамбле в целом. Другими словами, этот тип общественно-культурной постройки, в композиции которой варьируются мечети с айваном, минарета обязательно площадь с хаузом и зелеными насаждениями вокруг и т. д., не исследовался в комплексе с названными элементами, составляющими малый махаллинский архитектурный ансамбль. Они рассматривались как некие культовые здания одиночного характера - элементы общегородских общественно-культурных мечетей, о чем свидетельствует термин «квартальные мечети», применяемый как в специальной литературе, так и в обиходе. В связи с этим необходимо:

- исследовать архитектурно-композиционный строй махаллинского ансамбля;
- изучить особенности каждого его элемента, выявить их типы и архитектурно-этнографические характеристики;
- провести классификацию мечетей по архитектурно-планировочным типам, с выявлением наиболее характерных для каждого типа черт и композиционно-пространственных приемов, заслуживающих преемственности в перспективном формировании малых махаллинских мечетей.

В литературе нет точного и однозначного определения малым махаллинским архитектурным ансамблям и каждый исследователь предлагает свое определение. Но все сходятся на том, что этот тип памятника характеризуется компактным построением плана, где отдельные объемы, подчиняясь определенному порядку, примыкают друг к другу. На самом деле, здания малого махаллинского архитектурного комплекса, формируясь вокруг пространства площади с хаузом и зелеными насаждениями, составляют единый ансамбль. При этом площадь, на которой располагается ансамбль, не может рассматриваться в отрыве от пространства улицы. Это расширение, завершение улиц, их пересечение

Основная композиционно-планировочная организация малого махаллинского архитектурного ансамбля - сочетание площади и сосредоточенных вокруг нее объемов. Конфигурация плана площади зависит от пропорций и взаимных расположений компонентов комплекса. Так как расположенные на этой площади интересующие нас здания малого махаллинского архитектурного ансамбля трактуются как его элементы, обратимся в первую очередь к общей архитектурно-этнографической характеристике и композиции каждого из этих зданий в отдельности, а на следующем этапе проведем классификацию их по типам.

Литературные источники и результаты исследований автора подтверждают, что в пике своего формирования махаллинский ансамбль включал в свой состав мечеть с айваном, мактаб, худжры, хонако, чилляхона, тахоратхана и чайхана, минаретик, шипан, суфа и площадка с зелеными насаждениями вокруг хауза.

Мечети. Наиболее ярко выраженным и доминирующим элементом ансамбля в архитектурно-художественном и в объемно-пространственном решении являлась мечеть.

Функционально мечеть - это помещение, призванное вместить как можно большее число молящихся в зимний период. Притч мечети состоял

из двух лиц имама и суфи, которые приглашались приходом. Имам предстоял на совершаемых в мечетях намазах, читая вслух положенные молитвы, а также отправлял все требы прихожан: свадебный обряд - никох, принимал участие в чтении Корана в обряде обрезания, читал молитву - джаназу при похоронах [19, с 47-56]. Помещение мечети включает большой молитвенный зал. Покрытие в ней очень часто опирается на колонны. Мечети могут быть без колонн, одноколонные, двухколонные, четырех колонные и шести колонные и т. д. Помещение открывается в сторону айвана, о котором расскажем позже, то есть на фасад, двумя-тремя проемами, ставнями и дверями. При одностороннем айване все проемы - в одну сторону; при боковом айване на него выходит дверь. Внутреннее пространство мечети отличается изяществом декоративной отделки, многообразие которой особенно отражается на потолках, чему во многом способствует членение потолка на квадраты пересечением главных балок колоннами.

Большинство обследованных зданий мечети выявили существование пропорциональной закономерности в построении интерьера мечети. Классификация махаллинских мечетей определила аналогию в их общих размерах и высотах. Наблюдается небольшое различие лишь за счет толщины крыш. Высота колонн с подбалками внутри помещений почти одинаковая (колеблется в размерах 325-345 см, составляя в среднем 335 см). Этот размер оказался строительным модулем, положенным в основу архитектуры здания мечети. Бели мечеть одноколонная, квадратная в плане, то длина каждой ее внутренней стены равна двум модулям, т. е 6,7 м. с незначительным отклонением. При двухколонных мечетях длина прямоугольника увеличивается на один модуль. В этой связи четко проявляется закономерность соотношения высоты, длины и ширины зданий мечетей. Высота закрытого помещения мечети относится к его длине и ширине при одноколонной конструкции как 1:2:2, при двухколонной, - как 1:3:2, при четырехколонной - 1:3:3, при шестиколонной - 1:4:3..

Аналогичное соотношение размеров зафиксировано и в конструкции айванов. Внутри мечети находится михраб и одна или две ниши (тог или тогча) справа или слева от него. При их отделке мастера придерживались также пропорциональной закономерности. В большинстве обследованных зданий диагонали больших ниш равны высоте закрытого помещения или модулю, а диагонали маленьких рабочих ниш составляют $1/4$ часть модуля. Все это делает внутреннее оформление интерьера гармоничным и легким для восприятия даже без какого-либо полихромного декора

Объемно-пространственное построение мечети решается благодаря роду покрытий, которые бывают купольными и плоскостольными. Отдельные сообщения, что плоскостольные покрытия - (балочные) были созданы после того, как купольный свод обветшал, позволяют полагать, что первоначально здания мечети покрывались купольно. Однако деревянно-каркасное строительство в Средней Азии имело древние корни. Еще при Наршахи многие общественные здания были «деревянными» (Чубин), то есть с каркасно-балочными перекрытиями. Это подтверждают и другие литературные источники (16, с 158; 20, с 260). В них сообщается, что еще доисламские храмы были плоскостольные и прятались внутри глухой однотипной жилой постройки. Мусульманские мечети целиком следовали доисламским образцам, а многие из них размещались в этих же храмах. Изредка встречаются и купольные мечети с центральным пилоном. Это в основном углубленные в землю мечети-магок.

Айваны. Природно-климатические условия Средней Азии определяли планировочно - пространственные приемы создания зданий малого махаллинского архитектурного ансамбля. Одним из самых распространенных было устройство айванов - многоколонных террас у мечети, обычно обращенных фасадом к восходящему солнцу. Примечательно, что айваны значительно превосходят по площади закрытые залы, создавая в знойное время тень и прохладу. Здесь люди

проводят большую часть года Летние террасы и интерьеры помещений при скромной внешней отделке зданий содержат необыкновенные красочные росписи. Наиболее значительна роль айвана в композиционном решении ансамбля. Он был односторонним, двухсторонним и трехсторонним.

Айваны - довольно устойчивая форма призванная защищать от солнца внутренние помещения и создавать переход от открытого пространства улицы или двора и закрытым внутренним помещениям. Это прекрасный вариант решения открытой веранды. По своей архитектуре и пространственно-планировочной композиции айваны чрезвычайно разнообразны. По пространственной композиции их можно подразделить на два вида - с однорядными и двухрядными колоннами.

Отдавая должное исследованию В. Л. Ворониной и принимая во внимание то, что ее работа является вообще первой в изучении мечетей, все же нужно заметить, что предлагаемая ее классификация может быть дополнена с наших позиций.

К таким вариантам относятся мечети без колонн и без айвана, с айванами с двух противоположных сторон и некоторые другие

В связи с изложенным, предлагаем вариант классификации, основывающийся на типологии В. А. Ворониной, но значительно дополняющий ее, что позволяет до некоторой степени ликвидировать указанные недостатки.

В основу всех изменений положены расчеты зависимости площади мечетей от числа колонн (что приводилось выше), подтверждающие существование в практике строительства махаллинских мечетей теоретических основ.

Таким образом, по предлагаемой классификации все мечети делятся на основные «категории» по числу колонн внутри мечетей:

- I группа - мечеть без колонн;
- II группа - мечеть с одной колонной;
- III группа - мечеть с двумя колоннами;

IV группа - мечеть с четырьмя колоннами и т. д.

Всего десять групп.

Каждая «категория» мечетей по вертикали разбивается на следующие варианты:

мечети без айвана;

мечети с односторонним айваном;

мечети с односторонним двухрядным айваном;

мечети с двухсторонним айваном;

мечети с двухсторонним двухрядным айваном;

мечети с трехсторонним айваном;

мечети с трехсторонним двухрядным айваном;

мечети, имеющие айван с противоположных сторон.

По горизонтали «категория мечетей разбивается на варианты по признаку и устройству айваной:

айван восточный открытый;

айван восточный закрытый;

айван восточный, открытый на севере;

айван восточный, открытый с юга;

айван северный открытый.

Наиболее распространенным типом явились мечети с одной колонной и с односторонним айваном.

Минарет. На территории двора малого махаллинского архитектурного ансамбля устраивался минаретик. Иначе назывались они «муаззинхана». Предназначался он для зазывов на молитву - озан. Этот процесс совершался служителем мечети - суфи с окошек, устроенных на завершении постройки. Минареты делятся на три вида в плане круглые, шестигранные и восьмигранные. Строительным материалом служит жженный кирпич. Высота минаретов достигает 7-9 м. Фундамент под них

закладывался на высоту человеческого роста, выступая на четверть от основания минарета

Располагались минареты или же рядом с мечетью или перед ней на территории двора мечети, но никогда с западной от мечети стороны.

В тех малых махаллинских архитектурных ансамблях, где минареты отсутствовали, озан возвещали с айвана мечети или с сооружения чем-то схожего с минаретом или минбаром с тремя ступеньками. Сходство это проявлялось так же в том, что жители некоторых махалля называли минарет минбаром.

Хонако. В составе комплекса мечети числятся помещения', называемые хонако, прямоугольные в плане и с купольным покрытием. Это, как правило, жилище видных суфиев или странствующих дервишей. Хонако, согласно правилам дервишского аскетизма, представляли собой скромные обители. Это помещения для дервишских радений, иногда служат для хозяйственных нужд, порой выполняют функции молитвенных залов и очень часто усыпальницы. Подобно медресе, в планировочной схеме хонако наблюдается центрально-осевая зеркальная планировка композиции. Помещения хонако следуют единой композиционной схеме с доминирующим центральным куполом. Ее осевые вариации дают представление о многообразии творческих поисков в пределах типовой схемы. В этом помещении по обе стороны махраба расположены две небольшие комнаты - чилляхана. В них «совершались чилля - сорокадневное уединение для молитвы и религиозных благочестивых размышлений» (25, с 52). Когда помещение было свободным, в нем жили студенты и хранился хозяйственный инвентарь прихода

Тохаратхана. Почти обязательным учреждением в составе исследуемых объектов было помещение для ритуальных омовений, причем оно отличалось изысканным благоустройством близлежащей территории - это считалось «богоугодным» делом. Помещение для омовений было двух типов: тохаратхона -

для неполных омовений, предшествующих каждой молитве; гуслхона - для полных омовений, предписываемых исламом после полового сближения. «Это под помещений в виде небольшой бани с подземным отоплением и резервуаром с горячей водой, нередко со сводчатым перекрытием (21, с 55). В плане квадратное, состоящее из небольших кабин с обязательными дверными проемами перед ними. В композиции этого здания постоянной является центрально-осевая система, так же как в медресе -и в хонако, которая фиксируется купольным объемом. Строились они, как правило, с тем условием, чтобы арык проходил через тохарат-хана В случае отсутствия арыка объект располагался недалеко от хауза или возле, откуда воду можно брать в сосудах.

Хаузы. Протекающий арык однотипной застройки обязательно завершается искусственным водоемом - хаузом. Выкопанная земля при строительстве хауза идет на сооружение глинобитной площадки – суфы. У хауза население ищет спасение от жары, в тени окаймляющих его деревьев, задерживающих своими густыми кронами прохладу остывшей за ночь воды. В составе мечетей хаузы обычно строились в общегородских мечетях. В основном это были мечети для пятничной молитвы.

Из древни в мечетях строились хаузы и вокруг стояли кувшины наполненные водой. Которые служили для обмывания и подготовки к молитве.

Зелёные насаждения. Особенно важна в решении композиционного построения двора мечети роль посадок специальных зеленых насаждений. Выше уже отмечалось, что хауз обсаживался деревьями в качестве укрепления. Выполняемые ими декоративные функции имеют не менее значительное место в композиции ансамбля мечети, благодаря которым, так же как и шипану, суфе и минаретику, создаются комфортные условия в ансамблевой среде и характерная традиция - живописность.

Исследованием установлено, что основными видами деревьев, используемых на участках, отведенных им вокруг хауза, являлись: карагач, тополь, тутовник и чинара

Карагач имеет крону в виде огромного шатра, порой до того правильной формы, словно это не свободно растущее дерево, а искусно подстриженный, гигантских размеров буксовый куст. Солнечные лучи и даже сильный ливень не в состоянии пробиться сквозь скопление его ветвей и листьев.

В хаузах при мечети принято по всем четырем углам сажать по карагачу. Иногда такая посадка комбинируется с тополями, посаженными по берегам. Все вместе дает богатейшую по своей декоративности картину - среди темных массивных крон карагачей светятся стройные серебристые тополя.

В отличие от геометрической правильности карагача, кроны тутовника (шелкопряда) характерны самыми неправильными, исковерканными формами. Если посадка карагачем и тополями нам чаще встречалась у хаузов мечетей г. Самарканда и г. Шахрисабза, то тутовником оказалась обсажена большая часть берегов хаузов мечетей г. Бухары.

Самым величественным и древним деревом в среднеазиатских городах принято считать чинару. В Самарканде оказалось самое большое количество чинар на берегах у хаузов при мечетей и арыков. Высотой они достигают 30 метров. В дупле дерева среднего возраста свободно помещаются 10-15 человек. В силу больших размеров крон и их общего объема, достаточно посадки одного дерева во дворе мечети.

Встречаются чинары, растущие на островке больших хаузов, необыкновенно живописно оформленные вокруг зелеными насаждениями кустарников в комбинации с водой.

2.2 Архитектурно-планировочные структуры и объёмно-планировочные решения мечетей

История создания мечетей начинается от первой мечети, построенной в г. Медине, где в 622 году официально зародилась мусульманская религия - Ислам. А первая мечеть с минаретом была построена в 847 году в г. Самарра (Ирак).

Для того, чтобы иметь наглядное представление о скрывающемся в густой посадке высокорастущей зелени архитектурном объекте - уникальном шедевре восточного зодчества, рассмотрим и специально исследуем композиции архитектурно-планировочных и пространственно-планировочных качеств некоторых общегородских мечетей городов Узбекистана.

Ансамбль мечети Ходжа Абду Дарун

Район расположения Абди-Даруна стал очень оживленной частью города в XIV веке, т.к. здесь проходили две дороги: одна – вверх по долине Зеравшана, другая – на юг, в сторону Кеша (нынешнего Шахрисабза) и далее через Термез в Кабул и Индию.

Та территория Самарканда, где находится ансамбль Абди-Дарун, в X веке представляла собой часть так называемого «внешнего города». («внутренний город», Шахристан располагался на территории городища Афрасиаб.). Здесь, среди садов и виноградников, были усадьбы феодалов. «внешний город» окружала стена. Позднее, в XIV в., на ее месте возвели новую стену Самарканда.

В XV в. у древнего кладбища, неподалеку от Абди-Даруна, был сооружен один из лучших архитектурных памятников Самарканда – мавзолей Ишратхана.

Узкая, обрамленная деревьями и кустарниками, выстланная кирпичом, прорезающая кладбище дорожка ведет к привратной постройке, за которой открывается двор ансамбля. Ощущение интимности, возникшее по дороге, не исчезает и здесь.

В центре небольшого, тенистого двора находится восьмигранный хауз, вокруг которого сформировался ансамбль. В зеркальной глади хауза отражаются

роскошные чинары, стройный айван летней мечети, небольшой минарет, портал ханаки (обитель дервишей), медресе.

самое древнее в ансамбле – мавзолей Абди-Дарун. ансамбль, как и мавзолей, назван именем похороненного здесь казия (судьи) ходжа абди, или Абд-ал Мазеддина, жившего в Самарканде в IX в. дополнение к имени – «дарун» означает «внутренний» и указывает, что его могила находится внутри городской стены Самарканда. построенный в XII веке, он был отреставрирован только в XV веке. реставрация настолько изменила мавзолей, что совершенно неизвестно, как он выглядел в древности.

Мавзолей представляет собой небольшое квадратное сооружение с пирамидальным куполом на восьмигранном барабане.

Интерьер мавзолея более чем скромн, здесь нет росписей золотом, керамики. стены, паруса, купол мавзолея оштукатурены белым алебастром. почти вся его площадь занята большим надгробием. в XV веке рядом с мавзолеем появляется однокомнатная зиаратхана (помещение для совершения обряда поклонения – зиарата). по мнению части исследователей, это – ханака.

небольшой портал украшают сине-голубые глазурованные изразцы. на фоне желтой кирпичной кладки они образуют геометрический орнамент – гирих.

в первоначальном виде портал был гораздо выше. над сохранившейся частью располагалась горизонтальная лента с надписью, а над ней декоративная галерея из сквозных стрельчатых арок. текст из корана, выполненный почерком «сульс», троекратно опоясывает массивный цилиндрический барабан, поддерживающий купол.

в основании стен ханаки проходит голубая керамическая панель, в центре украшенная много лепестковой мозаичной розеткой. в западной нише находится михраб. несколько более поздних подсобных комнат примыкают к мавзолею.

в XIX в. здесь была построена мечеть с зимним молитвенным залом, айваном и небольшим минаретом. зимнее помещение мечети, в отличие от айвана, не представляет интереса. айван украшают стройные, деревянные

колонны с наборными сталактитовыми венцами капителей. яркие, очень красочные плафоны между балками перекрытий.

использование резных колонн характерно для архитектуры Узбекистана и Таджикистана с древнейших времен: резные колонны оформляют айван дворца халчаян (I в. н.э.).

«система колонного айвана, зажатого глухими плоскостями стен, находит свое наглядное объяснение в традициях местной жилой архитектуры».

айван мечети Абди-Дарун отделан окрашенным резным ганчем. ганч – местная разновидность гипса, содержащего естественную примесь лесса. С древнейших времен использовался для художественных поделок, в том числе скульптурных, в качестве архитектурного декора, как строительный раствор.

Окраска резного ганча – одно из проявлений характерного для второй половины XIX в. усиления цветности декора: в архитектурно-отделочных работах – окраска резного ганча, позолота, в вышивках – цветные фоны и многокрасочность. в орнаментации стен и потолка имена зодчих: Сабира Надджары, Сиддика, Абдузахида, Абдугани Хасанхана Тайляки и дата завершения строительства – 1909 год.

с северной стороны дворика – небольшое медресе, построенное в 1905 году.

Ансамбль Абди-Дарун дает пример живописной композиции, где внутреннее пространство дворика служит тем организующим элементом, которому подчинены здания, зелень, хауз.

Ансамбль мечети Биби-Ханум

Сараймульк-Ханум (Биби-ханум) была дочерью Казан-хана из рода Чагатаидов. В 1370 году Амир Темура взял ее в жены. Благодаря происхождению из ханского рода, она стала Биби Ханум (старшей ханум).

Мудрая советчица великого Амира, она отличалась необыкновенным человеколюбием, слыла самой прекрасной и самой любимой женой Темура. Биби Ханум не имела своих детей, но Амир вполне доверял ей воспитание

царевичей Темуридов. Особенно много внимания вложила Биби Ханум в воспитание Мирзо Улугбека.

После своей индийской кампании Тамерлан в 1399 году решил построить гигантскую мечеть в своей новой столице, Самарканде. По сей день мечеть, известная как Биби Ханум все еще вызывает благоговение своим размером и великолепием.

Купол главной палаты имеет высоту 40 метров. Длина внешних стен - 167 метров, а ширина - 109 метров. Когда строительство Биби-Ханум было закончено в 1404 году, мечеть своей красотой привлекала многих поэтов со всей империи.

Биби Ханум часто сравнивали по красоте и блеску с Млечным путем. Однако современники Тамерлана заметили, что вскоре после того, как мечеть стала храмом, здание начало разрушаться; считалось, что оригинальная задумка автора создать гигантское здание была, возможно, слишком дерзкой.

Но возможно была более глубокая причина ее разрушения. Обычно правители строят храмы в попытке понравиться Богу. Биби Ханум, возможно, должна была стать своего рода благодарственной жертвой Аллаху от императора Тимура после своей успешной индийской кампании.

Или, возможно, мечеть была построена для искупления множества грехов императора? Захват Дели остался в истории человечества как один из самых жестоких.

Когда Тамерлан захватил Индию, он вырезал все население Дели (100 000 человек) и сравнял город с землей. Однако более правдоподобным является другое объяснение - мечеть начала разрушаться, потому что она была построена из кирпича и была расположена в центре зоны землетрясений, а ее купол был слишком высоким, чтобы устоять при землетрясениях.

До конца 20-ого столетия руины Биби Ханум оставались иллюстрацией для слов Пророка: «Гордость приводит к разрушению, а высокомерие - к крушению». Недавно мечеть Биби Ханум была восстановлена по приказу Правительства Узбекистана, однако, после реконструкции от оригинального здания осталось немного.

Несколько сотен каменных колонн поддерживали своды окружающей двор галереи с двумя крупными купольными зданиями на поперечной оси и с монументальной Большой мечетью у западной стороны. Портал служил для прихожан огромным михрабом. Улугбеком во дворе установлена колоссальная мраморная подставка для Корана - ляухом.

Врата встречают прихожан надписью: «Входящий сюда пребудет в мире». Над воротами - изречение: «Обиталище тварей все - лицемерие, обман и страсти. Все исключительно сосредоточено у порога чертога Господа Мира - и только.

Звук огромных врат его, составленных из сплава семи металлов, призывает молящихся семи климатов в дом Ислама. Стены его ... нашли украшение в высеченных из камня письменах. Блеск от сияния на стенах его». Вокруг мечети сложился гигантский комплекс сооружений. Неподалеку стояло здание ханаки Туман-ака, любимой жены Темура, для которой он, когда ей было 12 лет, построил дворец и разбил сад «Дилькушо»- радующий сердце.

Мечети противостояло медресе Биби Ханум, отстроенное уже по приказу Сараймульк Ханум. После смерти Биби Ханум она была там же похоронена. В конце XVIII века мечеть была разрушена. Сохранившийся небольшой изящный мавзолей отделяла от руин мечети обширная базарная площадь.

Основное медресе также просуществовало недолго - не выдержали частых землетрясений мощные стойки арки, но величественная красота породила множество легенд. А во время землетрясения 1897 года вся облицовка и торцевая стена внутренней ниши портала рухнули. Слишком дерзким был порыв творца, решившего воплотить технически не выполнимый в то время замысел.

Недавно мечеть Биби Ханум была восстановлена по приказу Правительства Узбекистана, однако, после реконструкции от оригинального здания осталось немного.

Сохранилась легенда, связанная с мраморной подставкой для Корана. Когда русские захотели перенести подставку в крепость, десять лошадей не могли сдвинуть ее с места, а как только решили оставить в центре двора, то ее легко сдвинула одна лошадь.

На подставке действительно заметны громадные трещины и несколько щербин, причиненных падением кирпича. Существует легенда о том, что архитектор, который строил мечеть, влюбился в китайку, жену Тимура, Биби Ханум. К сожалению, романтические надежды молодого архитектора были обречены на разочарование, которое выразилось в разрушении здания, им построенного.

Стоит заметить, что ни один заслуживающий доверия исторический источник не подтверждает данных, что у Тамерлана была жена, которая была известна как Биби Ханум (что с персидского языка переводится как 'старшая женщина, жена').

Старшая жена Тамерлана, властная Сарай Мулк Ханум, в честь которой называли мечеть, не напоминает той красивой героини, которая была описана в легенде. Известно, что именно Сарай Мулк Ханум управляла строительством другого здания, расположенного напротив Биби Ханум, которое часто называют Мавзолеем Биби Ханум.

Мечеть Хазрат Хизра

При въезде в Самарканд по улице, ведущей в старогородскую часть города, поневоле обращают на себя внимание соседствующие с шоссе бурые холмы. Это и есть легендарный Афрасиаб - город, который процветал здесь почти 1000 лет назад.

В самом южном конце Афрасиаба, на самом оживленном месте, у ворот (Аханин) при въезде в город, как будто благословляя каждого входящего, расположена мечеть Хазрата Хизра. По поверью мусульман считалось, если кому-либо встретится Хизр, тот человек станет богатым. Если он обратит взор на поля, на сад, на город, то значит обилие всего обеспечено, уверяют поклонники Хазрата.

По преданию, в древности, от этой мечети начиналось мистическое шествие к мазару Шах-и-Зинда, которого скрыл от преследователей кяфиров (неверных) Хазрат Хизр в глубоком колодце, где тот до сих пор живет в подземных райских куцах. Кулы хранителя «живой воды» - Хизра уходит в

домусульманские времена и неслучайно мечеть путешественников находится в самом оживленном месте Самарканда.

По преданиям, арабы, захватив город, решили затопить древнюю крепость-калу, перекрыв плотиной канал Арзис. Но вдруг прилетела белая птица. Воины халифата разбежались в страхе, а птица бросилась на плотину и разрушила ее. После этих событий один из сподвижников хузаймы - Мухаммад ибн Васм установил у Железных ворот, на месте почитаемого согдийцами языческого Капица, первую мусульманскую мечеть Хазрат Хизра Кулы странника Хизра уходит в домусульманские времена, но ислам включил его в число своих хазретов (святых), как покровителя вод и лугов.

Неоднократно мечеть перестраивалась и стоит на фундаменте самой первой мусульманской мечети, воздвигнутой арабами. По бытующей среди населения легенде, построить на этом месте мечеть Кутайбу наказал святой Хизр. По другой легенде, первый кирпич заложил святой Хизр, а сторону киблы достроили сахобы.

Третья легенда гласит, что мехроб этой мечети установил Хазрат Хизр. Эта мечеть во время правления амира Музаффара (1860-1865 гг.) была заново построена. Существует предание, что всякий, кто совершит первый утренний намаз (бамдат) в течение сорока понедельников в этой мечети, удостоится чести узреть образ Хазрата Хизра.

С айвана летнего помещения мечети открывается прекрасная панорама Самарканда, с будто вытканными на зеленом ковре силуэтами мечети Биби Ханум, с четкими контурами взметнувшихся на фоне туманных гор куполов и минаретов Регистан и Гур Амир.

По преданию, первая мечеть в Самарканде была построена именно на этом месте. Вероятно, что основу памятника составляют постройки XI-XII в.в. В XVIII веке из-за феодальных распрей Самарканд был покинут жителями, и городские постройки остались надолго без присмотра и поддержки. Тогда же задние мечети сильно пострадало, пришло в ветхость и уже требовало коренной перестройки.

Нынешнее здание отстроено на старых фундаментах в середине XIX века и в последующие годы несколько раз переделывалось и ремонтировалось.

Мечеть воздвигнута на террасовидном естественном основании. Вход осуществляется через дарвазахону. Напротив ворот давразаханы дверь, ведущая в небольшую подсобную комнату, а слева – арочный проход в летнюю мечеть– айван. С айвана три входных двери ведут в зимнюю мечеть, так называемую ханака.

Навес-коридор (бостирма) рядом с айваном ведет в «шахнишин» - комнату с приподнятым полом и широким окном. Вход с айвана в минарет заложен.

Наиболее богато украшен айван. Плоскость стен разделена на панель (изора), оранментальные панно (намоен) и медальоны (турунж) в обрамлении бордюров (хошия) и двухрядного сталактитового карниза (шарафа). Панно выполнено в технике резьбы по ганчу: растительный орнамент с окрашенным синим фоном. Медальоны круглые с резьбой и прорезанной в ганче надписью. По верху карниза идет наклонный дощатый расписной фриз, над которым уложены на равных расстояниях балки перекрытия.

Между балками сплошной ряд округло подтесанных снизу реек – васса. Фриз расписан растительным орнаментом с побегами тонкого стебля на фоне чередующихся прямоугольных и круглых медальонов. Посередине каждого медальона – узел из цветов. Роспись балок более сдержана: в основе орнамента лежат побеги сочной линии стебля в сочетаниях с миндалевидными листьями.

На фасад айвана выходят пять деревянных резных колонн одинаковой формы: ребристая база с квадратным основанием, вытянутый круглый ствол с сильным утончением кверху, упирающийся в фигурную подбалку. Колонна в глубине айвана несколько отличается базой, низ ее решен в плане правильным многоугольником. Колонны при общности членений отличаются характером орнамента поясов, глубиной резьбы или толщиной ствола.

Средний пролет фасадного ряда колонн перекрыт приподнятой венчающей частью – кайвон, который как бы подчеркивает композиционную ось айвана.

Ханака – квадратная в плане, с запада имеет развитую часть с михрабной нишей посередине и двумя худжрами по сторонам.

Панель ханаки расчленена прямоугольными рамами. Особо примечательны арочные паруса. Арки парусов переброшены через углы квадрата, образуя восьмигранный переход к кругу основания купола. Перекинутые от стен ребра парусов, пересекаясь, образуют каркас. Михрабная ниша увенчана не сложным сталактитовым полусводом.

По верху парусов идет пояс из узора «мадохил», выполненного способом кырма. Надо полагать, что отделка внутренней поверхности купола не была закончена, на что указывают начатые на вершине, но не завершённые узоры.

Дарвазахана – квадратный в плане зал, который, благодаря продолжению сторон арок парусов вниз до цоколя, получил как бы восьмигранный вид. Паруса в углах зала образуют вытянутые граненые ниши. Верх каждой ниши заполнен мелкими сталактитами. Пазухи между парусами украшены сетью пересекающихся арок. Над ними – аркатура световых проемов, прорезанных в цилиндрическом барабане, и венчающий купол с кырмой.

Минарет расположен отдельно. Он состоит из ствола с винтовой лестницей и венчающего фонаря с ребристым куполом.

Фасад мечети слагается из довольно высокого основания с арочными нишами айвана, над которым с запада располагается гульдаста с кирпичной облицовкой. Верх айвана завершается рядом кирпичей на ребро – данданой. С востока мечети органически включается портал дарвазаханы с гулдастами и прекрасными резными воротами. Этот ряд замыкает восточный минарет.

Необходимо подчеркнуть ассиметричное расположение объемов, каждый из которых в отдельности является симметричным. Сам айван поставлен ассиметрично по отношению к ханаке и дарвазахане. Фасадная линия портала и минарета дарвазаханы отклоняется с некоторым поворотом к северо-востоку по отношению к айвану мечети.

Такая свобода композиции и предопределила ее живописность. Объемы здания постепенно раскрываются зрителю, нарастая или убывая. Этот прием

постепенного раскрытия можно наблюдать в той или иной мере и в таких сложных ансамблях как Шахи-Зинда, комплекс Абди-Дарун и в многочисленных жилых домах Узбекистана.

Умело решена и градостроительная задача. Ориентация михраба продиктовала определенное расположение мечети. Зодчий не связывает себя этим и ставит цокольный этаж параллельно направлению ул. Ташкентской, не совпадающему с ориентацией на Мекку. Осуществлены два подхода к мечети: первый – торжественный по крутым лестницам; второй – по пандусу, идущему с запада на восток вдоль основания здания.

Они активно включаются в организм здания. Художественно-декоративные членения тесно связаны с логикой строительных конструкций. Так, фигурные картуши как бы естественно продолжают балки. Мелкий размер кирпича кырма на портале и на минарете служит масштабности архитектурных объемов.

Тонко вычерченный растительный орнамент на куполе дарвазаханы и освещение купола через боковые ниши создают иллюзию легкости перекрытия. Особенно это заметно, если сравнить с интерьером ханаки, где царит полумрак.

Тонкое чутье проявлено мастером при выполнении резной двери. Здесь членения и орнаментация выполнены с неглубоким профилем, что в данном случае удачно, так как контрастная тень достаточно четко выявляет форму орнамента, сохраняя цельность основы.

Многокрасочная роспись в айване мечети совершенна по рисунку орнаментов, изумительна по яркости и богатству колорита.

Разнообразны приемы архитектурного декора мечети. Здесь эффектно использованы ганчевые штукатурки. Резные детали по ганчу выполнены способом отливки. Весьма своеобразно применена и кырма – особый вид сграффито. На фасаде дарвазаханы и на восточном минарете кырма выполнена следующим образом: на свежую, еще не затвердевшую поверхность стены нанесен рисунок «кирпичной мозаики», и места кирпичиков путем вырезки

очищены от гульганча. Затем эти гнезда заполнялись разноцветным ганчем (полученным путем добавки в гульганч минеральных красок).

После специальной обработки получалась ганчевая мозаика (кырма). Такой же вид кырмы применен в отделке внутренней панели, выполненной геометрическим орнаментом – гирихом. В данном случае вырезанные линии заполнялись только синим ганчем. Другой, классический, вид кырмы применен в отделке внутренней поверхности купола дарвазаханы. Здесь растительный узор обнажен вычисткой фона от гульганча, под ним виден нижний темный подслои.

В деревянных деталях имеется полихромная роспись минеральными красками. Краски разводились на жидком растворе урючного (или вишневого) клея с добавкой чистого яичного желтка.

Здание мечети изобилует датами, указывающими на время его реставрации, что обычно не так часто имеет место в памятниках архитектуры. Над михрабом ханаки сделана надпись, указывающая, что ранний ремонт был осуществлен в 1271 году (1854 г.). Возможно это дата основной перестройки. Ниже другая дата – 1302 год (1884 г.), что относится, несомненно, ко времени отделки ханаки.

В 1889 г. был перестроен айван, к этому же времени относится пристройка здания дарвазаханы с входом с восточной стороны. Дата на входных воротах – 1338 г. (1919 г.) указывает время перестройки дарвазаханы с юго-восточным порталом и возведения восточного минарета. Над входом в лестницу этого минарета сохранилась надпись: «уста Абдукадыр сын Баки Самарканди».

Главным строителем здания был Абдукадыр Бакиев (1860 - 1933 г.г.), которому, несомненно принадлежит архитектурное решение айвана и дарвазаханы с минаретом. Это подтвердил и известный самаркандский строитель уста Шамсиддин Гафуров, который добавил также, что под его общим руководством производились работы по дереву уста Фатхуллой и по росписи – уста Махмудом.

Мечеть Хазрат Хызр является незаурядным творением самаркандских мастеров XIX – начала XX века, работавших во главе с выдающимся узбекским зодчим Абдукадыром Бакиевым.

В мечети Хазрат Хызр с 1967 года были начаты реставрационные работы. Самаркандские мастера реставрировали художественную «кырму» на поверхности минарета и на своде дарвазаханы. Были проведены уникальные работы по укреплению и восстановлению многокрасочной росписи потолка.

В 2007г. были обновлены росписи и благоустроена прилегающая территория.

2.3. Традиционный декоративный дизайн и художественное оформление фасадов и внутренних пространств мечетей. Образ декоративных элементов

Наряду с важными проблемами создания микроклиматической среды в махаллинском архитектурном ансамбле, стоящими перед современными проектировщиками и архитекторами, большое значение имел и имеет вопрос эстетики. Вместе с тем, как справедливо отмечается в литературе, эстетические требования в градостроительстве остаются до сих пор мало разработанными архитектурно-строительной практикой и наукой.

В условиях исторически сложившихся городов Узбекистана такими образцами могли бы служить махаллинские мечети с принадлежащими им общественными зданиями, которые нам уже известны как малые махаллинские мечети. Сегодня многие из них потеряли свои архитектурно-художественные качества, а некоторые все еще продолжают выполнять древнюю роль эстетических центров однотипной распластанной и глухой, лишенной зелени среды. Серость и однотипность настолько преобладают, что жители, пытаясь оживить среду глино-саманных построек и пыльных махаллинских улиц, придать им жизнерадостность, стремятся даже к бессознательному предпочтению ярких тонов одежд и утвари. Улицы махалли производят жизнерадостное впечатление именно благодаря тому,

что люди одеты в яркие красные, желтые, зеленые, белые и синие одежды. Скупой среднеазиатский «колорит» махаллинской застройки народные мастера стремятся обогатить в пределах малых махаллинских мечетей. В декор вводятся ярко-красные, белые синие тона в комбинации с разнообразными приемами изобразительного искусства (роспись, резьба и пр.). Среда ансамбля насыщается озеленением и обводнением. В итоге ансамбль в целом превращается в центральное ядро с комфортной архитектурно-климатической средой в однообразных жилых образованиях.

Задача заданного раздела - осветить некоторые архитектурно-художественные вопросы, возникающие сегодня в связи с проблемами реконструкции и обновления исторических городов, с новыми эстетическими требованиями организаций современной жилой среды их общественных центров в исследуемом регионе

Эстетико-культурные достоинства народного зодчества Узбекистана изучались и неоднократно освещались в литературе. Одним из основных компонентов этих достоинств в организации исторически сложившихся малых мечетей, как известно, являются архитектурно-художественные приемы.

В ходе нашего исследования установлено, что архитектурно-художественная организация в этих объектах тесно связана с конструктивными решениями. Наша цель - подробно изучить эту связь, обосновать ее существование дать принципиальную характеристику такому приему, выявить характерные особенности.

. Итак, одним из важнейших элементов эстетических достоинств являются архитектурно-конструктивные части малого махаллинского архитектурного ансамбля. Законченные композиции этих частей подтверждают слова о греческом ордере, которые наглядно отразились в построении зданий центра. Сущность их определения в порядке расположения несущих и несомых элементов. Это конструкция, получившая название в архитектурной практике стоечно-балочной систе-

мы. Характерной чертой ее является пропорциональность построения и соразмерность частей, основанные на применении модуля.

Просторные высокие айваны со стройными изящными колоннами, выполненные из дерева, представляют собой подлинные произведения искусства, приятные по пропорциям, четко выражающие работы основных частей здания (стойки и перекрытия). Ордер имеет начало, середину и завершение ступенчатое основание, колонну и антаблемент соответственно. Основанием колоннады малых махаллинских мечетей является подиум, выполненный либо из естественного камня с выкладкой верхней кромки из жженого кирпича либо целиком из жженого кирпича. Верхняя плоскость стилобата строго горизонтальна. На нее ведет открытая лестница. Стилибаты общественных комплексов достигают высоты до двух метров, в то время как в жилых домах их высота лишь 30-40 сантиметров. На стилобате располагаются одна или две колонны, которые имеют трехчастное деление - базу, ствол и завершение. Над базой возвышается круглый или многогранный ствол, завершаемый под балкой круглой или своеобразной формой. Иногда под балкой есть капиталь, но характерной для колонн малых махаллинских мечетей является подбалка. Над колонной располагаются весомые части - прогон, балка, подбалка и кровля, ограниченная обычно над карнизом кирпичным бортиком (6, с 47).

Черты, присущие ордеру, наблюдаются также и в других зданиях малого архитектурного ансамбля - в основном в мечети, айване и медресе. Здесь мы видим ясное трехчастное деление как всей композиции стоечно-балочной конструкции, так и важнейшей ее части - колонны. Конструкция оставлена в чистом виде и является средством выразительности. Несущие части противопоставлены несомым.

Колонны и их детали весьма интересны по своей композиции. Они отличаются тщательной проработкой, качеством отделки поверхности. Как правило, они господствуют среди элементов зданий ансамбля. Создавая

эти детали, мастера стремились довести их до уровня подлинного произведения искусства, достойного восхваления.

Чтобы не повторяться в вопросах декоративной отделки деталей колонны (что уже неоднократно освещалось в различных публикациях), нами будут рассмотрены вопросы взаимосвязи конструкции с ее архитектурно-художественными особенностями.

Подбалка (завершение колонны) конструктивно служит для стыка прогонов над колонной. Вместе с тем, она же служит художественно для создания постепенного пространственно-цветового перехода к горизонтали прогона. Поэтому контур подбалки можно вписать в перевернутую трапецию. Довольно умеренного типа рисунок в ней, варьирующийся лишь в пропорциях и малых деталях, является переходной пространственной целью в цветовом отношении от ярко насыщенного декора потолка к «глухому» цветовому компоненту - колонне. Несмотря на отсутствие цветового решения в ней, покрытой богатой резьбой орнамент колонны, как правило, аналогичен характеру рисунка потолка. Это свидетельствует о чрезвычайно высоком мастерстве и тонком художественном вкусе народных мастеров, определяющемся единством конструктивного и художественного решения стоечно-балочной системы.

Функционально подбалки в некотором роде однородны с капителями. Последние обогащают архитектурно-художественное значение подбалок, выполняют функции объемно-пространственного характера, при этом конструктивной роли не играют. Резные или сборные капители помещаются под подбалками и представляют собой необычное и интересное явление в архитектурном образе махаллинских общественных комплексов.

Резная капитель мечети Кафишлад в г. Бухаре призвана выполнять переход от круглого ствола к прямоугольным линиям подбалки, где эта функция выполняется довольно тонко. Переход от круга к квадрату совершен несколькими рядами лепестков. Сначала ряд лепестков - сталактитов охватывают ствол полностью. Затем они остаются лишь против углов и с каждым рядом

становятся меньше на лист. Таким образом, в нескольких местах получается нарастание сечения (в углах будущего квадрата). В других - размер остается прежним. Это и обеспечивает переход от круга к квадрату. Такую же роль выполняют сборные капители, принцип построения которых состоит в сочетании отдельных брусков, различных по сечению и высоте. Постепенно обкладывая этими брусками ствол колонны, начиная с самых длинных и кончая короткими, зодчие получали постепенное нарастание объемов. Каждый последующий ряд закрывал собой предыдущий, так что от последних оставалась видимой лишь нижняя часть. Эта видимая часть получала художественную обработку в виде лепестков или другого узора. Тот же принцип положен в основу сталактитового карниза, с той только разницей, что здесь количество деталей зависит от длины карниза и они создают переход от стены к потолку.

Так эта, на первый взгляд очень сложная, форма оказывается простой и по принципу построения, и по выполнению. Хотя эти компоненты конструктивно и не выполняли определенных функций, как уже было отмечено, однако подбираемыми тонами и росписью они объединялись с потолком, входили в его композицию.

Богатый рельеф, яркие росписи выделяют потолок на фоне белых полосатых стен с тонким рельефом и нежными тонами окраски. Благодаря этому в большинстве случаев потолок приобретает ведущую роль в архитектуре айвана и закрытых помещений.

Несмотря на многочисленность различных типов потолков в архитектуре зданий малого махаллинского архитектурного ансамбля, их объединяет конструктивное решение. Конструкция является основой и для решения художественной формы потолка. Она чрезвычайно проста и представляет собой классический прием решения перекрытия в дереве на колонны: укладывается прогон, на прогон балки, поверх балок - накат из полуцилиндрических гладких обструганных жердочек диаметром 6-12 см - «васса». Эти обрезки жердей укладывались вплотную одна к одной, полукруглой поверхностью в низу, а уже на них расстилается камыш. Сверху они обмазываются глиной, на обмазку укладывается плос-

кая глиняная кровля. Концы балок, выступая над прогоном, образуют консоли, поддерживающие карниз.

Прекрасный пример такого рода потолка дает айван махаллинской мечети Панджаб в Самарканде. Здесь видна интересная закономерность покраски, встречающаяся почти во всех расписных потолках Самаркандских мечетей - это первый тип рассматриваемых нами потолков. Он основан на выявлении конструкции декоративными приемами и введением контрастных цветов.

В плане конструкция четко читается. Прогон - красный, следующий «этаж» конструкции - балки, они покрашены в дополнительный зеленый цвет, и, наконец, накат - васса - опять красный. Такое вкрапление дополнительного холодного зеленого цвета только подчеркивает яркость общего колорита. В то же время при рассматривании такого потолка несколько сбоку красная васса скрывается за боками балок и синими боками прогонов, и весь потолок кажется выдержанным в спокойном сине-зеленом колорите, ярко выделяющемся на фоне желтоватых стен постройки.

Особенно хорошо виден этот принцип на примере айвана мечети в мемориальном комплексе Шахи-Зинда. Здесь и прогоны, и балки, и васса, и консоли покрыты богатым орнаментальным ковром росписи. Однако, как и в предыдущем простейшем примере, в плане при общем теплом красном колорите четко разделены конструкции путем введения зеленых балок. В перспективе же, при нормальной точке зрения, общий колорит потолка сине-зеленый (17,с.92).

Можно попытаться объяснить такое цветовое решение потолка тем, что мастер хотел введением цвета выделить конструктивные приемы. Оно давало больше эстетического эффекта нежели архитектурно-художественные приемы, выполняющие только изобразительную роль, существовавшие сами по себе

Второй тип потолков, выявляющий взаимосвязь конструктивных частей и архитектурно-художественных решений, основан на применении единого колористического решения, где конструкция и декор дополняют функции друг друга. Интересен в этом отношении айван мечети Мубарак в г. Самарканде, потолок которого решен одним колористическим приемом. На неокрашенные

прогоны уложены беленые балки и беленные «васса». Переход от прогонов к балкам подчеркнут пестрым карнизом. Балки порезаны в середине и расписаны белым орнаментом по ультрамариновому фону. Конструкция выявлена только одним цветом. Однако это скупое решение дает большой художественный эффект простоты и благородства. Конструкция выявляется путем подчеркивания формы балки. Углы ее внизу стесаны и окрашены ультрамарином. К верхним краям балок приложены накладки, тоже окрашенные ультрамарином. Таким образом, балка хорошо читается в условиях рассеянного света. Введение небольшого количества тонкой орнаментальной росписи в средних частях балок создает впечатление большой тонкости. Соседние квадраты имеют балки, подкрашенные в» дополнительные цвета - красный и зеленый. Такая покраска подчеркивает общую структуру потолка, четко выделяя отдельные квадраты. «Васса» в квадратах с зелеными балками -красная, в квадратах с красными балками - неокрашенная, темно-коричневого цвета. Она четко разделена по цвету, но едина по колориту. Большого разнообразия мастер достигает путем варьирования рисунков росписей при сохранении общего колорита. Такое варьирование мелких деталей вообще характерно для декора потолков и придает им большую живописность (18, с. 96).

Третий тип потолков, выявляющий взаимосвязь архитектурно-художественных решений и конструкций, основан на выявлении художественно-декоративных достоинств с помощью конструктивных приемов. Примером в данном случае могло бы служить использование плафонов (декоративных квадратов) в оформлении потолков. Их цель - выявить главные художественные акценты в общей композиции потолка. Если смотреть на такой потолок перпендикулярно, то он производит впечатление плоской поверхности, в отличие от самого глубокого рельефа потолка, украшенного геометрическим узором - «гирехом». Общий композиционный характер такого потолка подчеркивает введение этого рельефа - «хаузака» (куполка). Характер общей композиции плафона повторяет художественно-конструктивную структуру потолка «Гирех» здесь выявлен небольшим рельефом, а вся плоскость заполнена росписями (23, с. 96).

Исследование геометрического орнамента «гирех» показало, что наиболее часто он встречался в бухарских и шахрисабзских малых махаллинских архитектурных ансамблях. Это орнамент, полученный на основе равносторонних геометрических фигур: треугольника, квадрата и пятиугольника. Нам встретились при исследовании шести-, восьми-, десяти-, двенадцати- и двадцатичетырехлучевые гирех». Отмечается отсутствие гирех с нечетным числом лучей. Такой вид орнамента чаще встречается при оформлении потолков. Наблюдается комбинация их с ганчевой штукатуркой стен, на которой производится система архитектурных членений. При такой отделке обязательно используются известные приемы ганчевой мозаики - кирма», вдавленные плоскости - «занджира»; иногда наносятся на поверхности свободных участков извивающиеся узоры типа стебля с листочками (24, с 49). Бывает, что эти формы играют подчиненную роль, являясь только элементами орнамента, или же они выступают как основа композиции целого панно.

Исследование деревянных поверхностей: дверей, ставней, колонн и потолков установило присутствие на них письменных орнаментов. Такие орнаменты здесь настолько привычны, что удивляет уже не уникальность или неповторимость орнамента тонкой резьбы, а ее отсутствие. Изредка они использовались в оформлении фасадов мечетей и на стволах минаретов. Такой орнамент оказался двух типов: древними угловатыми арабскими письменами и округлыми очертаниями. Округлая письменность часто использовалась при украшении колонн айванов. При отделке дверей и ставней применялись и те, и другие приемы.

При изучении деревянных деталей автор отмечает важную роль оконных решеток с точки зрения изобразительного искусства. До распространения стекла, широкое применение нашли на окнах, поверхностях дверей, вентиляционных шахтах, на фасадах зданий решетки - «панджара». По рисунку орнаментов они классифицировались на два типа: растительного и геометрического характера. Поистине любопытна необыкновенная простота изготовления таких решеток без клея и гвоздей,

свидетельствующая об огромной технической и художественной фантазии узбекских мастеров.

Исследовав и изучив архитектурно-художественные и конструктивные принципы организации махаллинских мечетей, необходимо отметить, что они были функционально взаимосвязаны. Роспись и декоративная отделка подчеркивали роль отдельных конструктивных частей, выявляли несомые и несущие элементы, служили переходной пространственной цепью с помощью цветовых решений. Конструктивные приемы, используя соответствующие конструктивные формы, подчеркивали функциональное значение и достоинство каждого орнамента или узора, служили переходным масштабным средством соединения деталей.

Использование этих приемов декоративно обогащало не только сам махаллинский архитектурный ансамбль, но и всю однотипную пространственную среду традиционной жилой застройки. Махаллинский ансамбль обретал роль эстетического центра жилого квартала, где важная роль принадлежит изобразительно-декоративному искусству, стиль и художественный образ которых обусловлен идеологическими и социально-бытовыми факторами.

Выводы по II - главе

1. Типология культовых сооружений имеет огромный культурный, исторический опыт классификации.

В данной работе собран значительный натурный материал по архитектуре мечетей Узбекистана, анализ которого позволил выявить следующие основные типологические характеристики культовых объектов:

- - **назначение;**
- - **вместимость;**
- - **функционально-планировочная структура;**
- - **архитектурно-пространственная структура;**

- - **конструктивное решение;**
- - **расположение объекта в структуре города.**

2. Одним из главных признаков классификации зданий и сооружений является их назначение. Согласно этому признаку, современные мечети Узбекистана разделялись на 6 основных типов:

1. **Главные городские мечети (джума или соборные);**
2. **Квартальные мечети (масджид-джума);**
3. **Общинные мечети (мечети национальных мусульманских общин);**
4. **Сельские мечети;**
5. **Загородные (мусалла);**
6. **Мечети исламских культурных центров.**

3. Другим важным признаком классификации современных мечетей Узбекистана является их вместимость. По этому принципу новые мечети можно выделить в 4 основных группы:

1. **Крупные мечети (вместимостью, свыше 1500 чел.);**
2. **Большие мечети (вместимостью не менее 500 чел.);**
3. **Средние мечети (вместимостью не менее 200 чел.);**
4. **Небольшие мечети (вместимостью менее 200 чел.).**

4. Анализ объемно-планировочных решений новых мечетей Узбекистана, дает основание утверждать, что в целом, в современной отечественной практике проектирования и строительства культовых объектов используются традиционные, исторически сложившиеся композиционные схемы. В настоящее время, по архитектурно-композиционному признаку, получили распространение следующие виды мечетей:

- **Продольно-осевые;**
- **Центрально-купольные;**
- **Мечети дворовой композиции;**
- **Мечети поперечно-осевой композиции.**

ГЛАВА 3

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, В ФОРМИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРЫ МЕЧЕТЕЙ ИХ КОМПЛЕКСНО СРЕДОВЫХ РЕШЕНИЙ

3.1. Тенденция деформирующая исторический архитектурный облик и средовое градостроительное решение

Исследование путей развития махаллинских мечетей в градостроительной системе города их композиционно-пространственных качеств и других архитектурных достоинств привело к выводу, что исследуемые объекты представляют собой уникальное явление в архитектуре Востока не только в качестве предмета народного зодчества. Они имеют огромное значение в практике современного градостроительства.

К сожалению, на современном этапе многое из прошлого «ценного замысла» в исторически сложившейся градостроительной структуре утрачено. Другими словами, исторически сложившаяся система развития махаллинских мечетей на многих участках окончательно нарушена. Часто в плане встречаются пробелы в четкой «эстафетной» системе расположения объектов. Это объясняется деформацией пространственно-планировочной структуры города в процессе обновления жилой застройки. Так как часть мечетей исчезла, можно полагать, что ранее равномерность этих акцентов-аналогов была еще большей (21, с 6-9). Утрата ирригационных систем привела к обнищанию водных запасов в исторической зоне а это значит - к нарушению системы благоустройства. Одним словом, застройка - в ветхом, полуразрушенном, не пригодном к эксплуатации состоянии.

В структуре ансамбля в настоящее время сохранились лишь квартальные мечети с кое-какими принадлежащими, им постройками. Они сохранились не только как памятники архитектуры, а прежде всего как центры общения и отдыха. Сегодня это махаллинские клубы с чайханой и другими общественно-бытовыми

и административно-хозяйственными учреждениями. Примеры, приводимые ниже, подтверждают изложенное.

Махаллинский ансамбль Емени - постройка XIX века, расположенная по ул. Чиракчинской в г. Самарканде Здание мечети в полуразрушенном состоянии. Требуется незамедлительное выполнение укрепительных работ во избежание ее разрушения. Деревянное здание ансамбля не используется. К нему пристроено бесплано-стихийно возведенное современное помещение махаллинского клуба Стены мечети имеют сквйные трещины и едва воспринимают распор сферического купола Состояние купола неудовлетворительное, требует укрепления в пяте, так как с расхождением стен появились трещины и в основании купола В целом состояние зданий ансамбля - аварийное Хауз засыпан, минарет не сохранился. Степень утраты первоначального облика - более 70%. Исторически сложившийся махаллинский архитектурный ансамбль используется как клуб с чайханой.

Малый махаллинский ансамбль Ибрагим Ходжа (конец XIX в.) по улице Сюзан -Гаранская дом 117 в г. Самарканде Со времени постройки ансамбля был произведен всего один ремонт - в 1945 г. Как рассказывают местные старожилы, до ремонта в здании мечети размещалась пекарня, вследствие чего средний кессон почти сгорел и в настоящее время заложен фанерой, сохранился полностью лишь один кессон. К юго-западному углу мечети примыкает худжра. Свой первоначальный вид она практически утратила Видны лишь остатки арок при входах. Тохаратхона разрушена Она была несколько отдалена от мечети и представляла собой помещение, перекрытое куполом, внутри которого находился бассейн с водой. Вокруг бассейна размещались верующие, тут совершалось омовение перед молитвой. По другую сторону улицы Сюзан-Гаранской находится хауз и чайхана Хауз вырыт в одно время с возникновением мечети. В настоящее время хауз засыпан мусором, вода в нем в антисанитарном состоянии, пристроена бесплано терраса к'бывшей мечети. Утрата первоначального облика - более 60%. Здание мечети используется под чайхану, махаллинский клуб, а ос-

тальные сохранившиеся постройки ансамбля - как хозяйственное помещение (15, с. 97).

Малый архитектурный ансамбль Бесутун («Мечеть без колонн»), XIX век, г. Бухара В состав комплекса входили: дарвазахана мечеть, тохаратхона чайхана хауз, минарет. Дарвазахана разрушено полностью. Худжры не существует. На западной и северной сторонах мечети сохранились остатки развалин: худжры, прилегающие к мечети в виде арок. Хауз засыпан. Тахаратхона, перекрытая куполом, лет 20 назад (по рассказам жителей и родственников одного из мастеров, построивших здание мечети Усто-Юсуфа) была разобрана на кирпич. Мечеть была когда-то очень красивая. В настоящее время ее художественное убранство утрачено почти окончательно. Не сохранилась роспись потолка айвана. Лишь внутри айвана центральный кессон сохранил роспись и резьбу. Стены айвана были покрыты ганчевым панно, которое сейчас в плохом состоянии. Колонны без капителей, с подбалками. Сохранившиеся здания ансамбля используются под хозяйственное помещение махалля.

Махаллинский архитектурный ансамбль Исабек в г. Шахрисабзе (XIX в.). Мечеть плохо сохранила свое художественно убранство. Она в таком же состоянии, как и предшествующие объекты. Особенно плохо выглядит роспись и архитектурная обработка стен. Не сохранились и старые двери, а также декоративные решетки на окнах. Колонны айвана разрушены у основания. На несущих стенах имеются трещины. Здание айвана в аварийном состоянии. Памятник используется как квартальный клуб, отдельные помещения которого служат для хранения хозяйственного инвентаря. Утрата первоначального облика на 60%.

Архитектура «местной инициативы», как отклонение от проектов - результат заметной деформации пространственных объемов, недостаточного благоустройства и прочих отрицательных явлений в исследуемой среде Она отличается поддержанием и восстановлением безнадежно ветхих, подлежащих сносу объектов, когда разрушившиеся со временем и непригодные к эксплуатации здания махаллинского ансамбля приводят к широкой тенденции самодеятельного приспособления функциональных, пространственных и иногда эстетических

норм к ним. Процесс приспособления формируется стихийно, по инерции (хашаром - общими усилиями). В результате создается объект, искажающий облик не только памятника но и всей исторической среды.

Такой способ «воссоздания утерянных качеств местных культурных центров (махаллинских мечетей), имеющие место при этом «уточнение, исправление, взаимоувязка» или новое строительство отдельных объектов в современной градостроительной среде настолько широко прогрессирует, что становится сегодня очень опасной тенденцией. Среди такого движения встречается и поучительная инициатива, развивающая содержательным смыслом и живыми образами народной культуры центральное ядро некоторых исторических кварталов. Примерами могут служить «Сад поэтов' у ансамбля Регистан в г. Самарканде, центр махалли «Кош-хауз» - «Уголок Омара Хайяма» в этом же городе

Однако большая часть таких объектов решает функциональные потребности, а что касается художественно-эстетических сторон, то они все еще остаются не на должном уровне. Примером такого объекта является махаллинский ансамбль «Дунг кишлок» в новой части города или центр в махалле «Гур-Эмир» в Самарканде. Ансамбль включает квартальный клуб с кабинетом для председателя квартального комитета, работы женсовета и совета старейшин, чайхану и хозяйственно-бытовые помещения. Имеется небольшой водоем во дворе, благодаря которому создается вполне приемлемый микроклимат на используемой территории. Доминирующим элементом в функциональном содержании ансамбля явился фасад объекта с изображением символа Великой Отечественной войны и мемориальной доской с именами павших. Этот функциональный элемент комплекса направлен на воспитание подрастающего поколения в духе почтительного отношения к прошлому своего народа. Однако архитектурно-художественные традиции в облике данного объекта выражены слабо.

Отсутствие преемственных черт народной архитектуры, а вместе с тем тяга к традиционному месту общения и культурно-бытовой жизни,

наглядно подтверждается таким же способом возводящимися самостроями в общественно-пространственной структуре современных районов исследуемых городов -многоэтажной застройки - в жилых кварталах микрорайонов.

Исследованием установлено, что такое положение дел свойственно застройке кварталных центров не только в исследуемых автором городах. Оно имеет место в современной градостроительной среде многих городов среднеазиатского региона. Установлено также, что до сих пор в практике отношение в проектированию и возведению малых махаллинских мечетей в новой застройке часто остается формальным. Проблема композиции центра ставится как вполне самостоятельная задача и решается при помощи традиционных пространственных построений, дошедших до нас без особых изменений из прошлых веков. Результат, казалось бы, неожиданный - преобладание эстетических задач приводит к однообразию композиционных построений. Это проявляется в привычных нам по предыдущим столетиям примерах своеобразия с наложенными на современные постройки декоративными решетками и другими приемами изобразительного искусства (роспись, резьба), с демонстративным противопоставлением старому или даже внешним подражанием новой фактуре старого. Все это не лишено эффекта но задача органического решения городской среды подменялась маскировкой под наспех найденные «национальные покровы» или явным нежеланием касаться старого. От высокомерия или робости, но по сути - от нежелания активно реагировать на конкретные условия.

В результате проведенного анализа современного формирования махаллинских мечетей - общественных центров в системе исторической иной застройки выяснилось, что многие из них не удовлетворяют требованиям. Прежде всего эти требования заключаются в архитектурно-градостроительных и функциональных особенностях, в неучтенных региональных и местных социально-бытовых условиях, приводящих в итоге в возведению отдельных общественных зданий - «самостроев». В них наблюдаются явные признаки дегра-

дании архитектурного наследия, заключающиеся: в числе исторически сложившихся махаллинских мечетей - в изоляции памятника от жизненной среды (при этом использование его только в хозяйственно-бытовых целях); в активной и бессистемной эксплуатации, не находящейся в соответствии ни с архитектурно-художественной, ни с пространственной структурой ансамбля;

2) в современной строительной и проектной практике - в отказе от традиций национального зодчества вообще; в некритическом использовании архитектурного наследия, копировании почти без переработки форм старой архитектуры; в употреблении в обычных типовых проектах деталей, характерных для народного зодчества

Таким образом, сложившаяся ситуация в реконструкции исторических и в строительстве новых малых махалли неких мечетей общественных центров требует разработки современных методов проектирования, учитывающих и развивающих выявленные в ходе всего исследования преемственные архитектурно-композиционные, градостроительные и функциональные традиции исторического наследия.

3.2. Вопросы восстановления, реконструкции и модернизации пространственной среды, окружающей мечеть

Для полного решения градостроительных задач к проблемам реконструкции и современного проектирования махаллинских мечетей следует подходить комплексно. Только при комплексной реконструкции удастся взаимосвязанно решить вопросы совершенствования архитектурно-функциональной организации этих объектов. В рамках принципа выборочной реконструкции гораздо чаще встречаются случаи, когда существующая окружающая среда оказывает подавляющее влияние на создание комфортной архитектурной среды махалля.

Отсюда вытекает, что успешная реализация положений предложенной автором теоретической модели возможно лишь параллельно с модернизацией окружающей градостроительной среды махаллинских мечетей (5, с. 23).

Модернизация должна включать решение следующих задач:

- освобождение исторической зоны от чужеродных элементов;
- реконструкцию технического оснащения, иногда замену ветхой жилой застройки;
- организацию музеев-заповедников под открытым небом;
- восстановление утраченных композиционно-пространственных и архитектурно-планировочных качеств застройки;
- архитектурно-ландшафтного дизайна.

Приемы модернизации должны учитывать ослабление влияния ряда дисгармонирующих зданий, расположенных в непосредственной близости от памятников (не исключая в отдельных случаях и их сноса) (11, с 33-35; 15, с 47). Отдельные корпуса общественных, промышленных и торговых комплексов, расположенных в исторической зоне, вблизи памятников, резко изменили общий характер махаллинских мечетей, нарушив их масштабность. Поэтому нужно идти по пути смягчения влияния дисгармоничной застройки на махаллинские ансамбли.

Следующий этап при модернизации должен включать вопросы реконструкции и замены ветхой жилой застройки махалля. Сюда входят: реставрации памятников архитектуры, элементов садово-паркового искусства и наиболее ценной исторической застройки; новое строительство на освобождаемых от непригодных застроек территории.

Для достижения цели требуется определить номенклатуру необходимых функциональных групп зданий, подлежащих сохранению в обновляемой территории и типы новой застройки для включения в эту среду, взамен ветхой.

Это следующие элементы:

№	Сохраняемые здания	Вводимая новая застройка
1.	Выборочные образцы народных	Малоэтажные жилые здания ковровой

жилищ	застройки типа «махалля»
2. Квартальные мечети с составляющими ансамбля	Первичные блоки общественного обслуживания, развивающие принципы махаллинских мечетей
3. Сложившаяся ландшафтная структура на территории исторической застройки	Небольшие объекты туризма

Для сохранения традиционного фона и масштабности необходимо предусмотреть восстановление фрагментарно отдельных участков исторической застройки в первоначальном облике, на основе которых можно было бы создать открытые архитектурно-этнографические музеи. Это одновременно способствовало бы изучению национальной культуры и народного зодчества

Объектами для этого могли бы служить отдельные территории исторически сложившихся махалля городов Самарканда, Бухары или Шахрисабза, с восстановлением утерянных элементов и их внутренним убранством, максимально приближенная к первоначальному облику. Экспонатами для такого музея могли бы служить старая планировочная структура махалля, образцы народного жилища на ее территории, квартальные мечети с элементами, составляющими ансамбль, торговые ряды с мастерскими народных промыслов, если на территории протекает арык и водяные мельницы в нем, подобно музею деревянного зодчества в г. Турку в Финляндии и прочее (9).

Вопрос поиска путей восстановления утерянных композиционных объемно-пространственных и градостроительных качеств исторической застройки является не менее важным участком, который во многом зависит от композиционно-пространственного упорядочения застройки. Значительна здесь роль исторически сложившегося силуэта города. Исторический опыт показал, что при решении данного вопроса

необходимо вводить в застройку элементы, развивающие динамику ансамблевой среды городов, их силуэтов, с учетом выявленной исследованием исторически сложившейся трехступенчатой иерархической системы композиционно-пространственной структуры исследуемых городов (общегородской монументальный ансамбль, махаллинский малый ансамбль, массовая однотипная жилая среда). Без их восстановления (а при невозможности восстановления - без возведения современных градостроительных элементов, входящих в состав этой системы), невозможно достичь упорядочения исторической застройки и ее сложившейся композиционно-планировочной структуры.

Формирование архитектурно-ландшафтной среды свободных пространств в исторической застройке целиком зависит от сложившейся градостроительной ситуации и расположения малых махаллинских мечетей, являющихся центрами тяготения населения. Для этого, создавая эстетически привлекательную городскую среду, при восстановлении системы размещения махаллинских мечетей в сложившейся планировочной схеме массовой жилой застройки необходимо учитывать масштабность, художественную выразительность, оптимальные отношения новых строительных элементов и сложившейся архитектурно-ансамблевой среды, ее природные компоненты.

Элементы благоустройства с определенной направленностью тематики могут быть подчеркнуть специфику исследуемого района, придать ему черты неповторимости, своеобразия. Такие малые архитектурные формы, как тентовые навесы, киоски, питьевые фонтанчики, могли бы иметь характерные для данного региона решения. Это также относится к уличной модели осветительной арматуры. Правильный выбор материала, формы, стиля и декоративной отделки всех этих элементов мог бы создать национальный колорит, придать самобытность их характеру.

Большой художественной выразительности облика реконструируемых пространств в исторической зоне; площадей, улиц, дворики махаллинских мечетей могло бы способствовать использование декоративной скульптуры и

расписных панно с рисунками, орнаментами, декоративной обработкой, выполненной народными мастерами.

Размеры таких композиций не крупные и должны рассчитываться на восприятие объекта с близких расстояний. Тематически они часто связываются с назначением прилегающих участков, типом архитектурных сооружений. Эти композиции могут быть использованы во двориках махаллинских мечетей, на площадях, образующихся на перекрестках квартальных улиц

Необходимо использование в новой трактовке традиционных средств ландшафтной архитектуры, таких как водопадики, водные «зеркала», струйные рассеиватели, небольшие водные каскады - лестницы и т. п (8, с. 112).

Основной целью озеленения модернизируемой застройки является повышение эстетических качества среды и улучшение микроклимата. Деревья и кустарники играют одну из основных ролей в обеспечении комфортной среды: защиты от солнечного перегрева, резких ветров, внося в искусственную среду элементы живой природы.

В этой же сфере в озеленении пешеходного пространства важно использовать прием сокращения общего количества деревьев, однако при этом каждое растение обыгрывается в виде «живой скульптуры», природного экспоната, вокруг которого организуются другие элементы благоустройства

Выводы по III – главе

1. Исследование современных мечетей, построенных, за последнее время в Узбекистане, показывает, что архитектурно-планировочные и композиционные принципы этих сооружений имеют ярко выраженную тенденцию к воспроизведению древних средневековых образов. В основе многих объектов прослеживаются **среднеазиатские** исторические образы, что выражается в характерной форме куполов, арок минаретов, элементов декоративного убранства.

2. Анализ архитектуры новых мечетей Узбекистана, в частности по Самаркандской области, выполненных в традиционном стиле, позволил выявить следующие тенденции в их развитии:

- В одних случаях, это прямое цитирование традиционных исторических форм исламского культового зодчества;

- В других, эклектичное смешение исторических знаковых систем форм куполов, минаретов, элементов декоративного убранства;

3. В целом архитектура, рассмотренных в диссертационном исследовании мечетей, наглядно демонстрирует позитивные сдвиги в поиске современного образа Узбекских мечетей. Вместе с тем, этот процесс представляется сложным и неоднозначным. Анализ архитектуры новых мечетей Узбекистана позволяет выявить два основных направления в новом образном решении культового здания:

- Это стилизация, основанная на современной интерпретации исторических знаковых систем культовой архитектуры ислама - форм куполов, покрытий, элементов декора;

- Переработка с учетом современных архитектурно-конструктивных возможностей основных пространственных элементов ранее сложившихся стилей региона.

4. Анализ декоративного оформления большинства новых мечетей Узбекистана выявил устойчивую тенденцию к традиционному решению интерьера. В целом это использование исторических знаковых систем декорирования исламского культового пространства:

- геометрического и растительного узора, выполненного в различной технике (например, роспись, мозаика, резьба по дереву и камню, гипсовая лепка);

- декорирование сталактитами (михрабные ниши, подкупольные пространства);

- эпиграфический декор (в михрабных нишах, барабанах куполов, на плоскости стен и т.д.);

Вместе с тем в ряде мечетей прослеживается использование традиционных национальных элементов декора, органично вплетающихся в исторические знаковые системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(общие выводы, результаты диссертации, предложения и рекомендации)

1. Развитие архитектуры мечетей в современном Узбекистане еще не подошло к этапу строительства крупных многофункциональных исламских центров. В то же время, исследование типологической и планировочной структуры современных Узбекских мечетей показало, что наметилась тенденция к расширению функций помещений культовых объектов. Доказательством этого служит появление новых функциональных групп помещений (таких как: библиотеки, исламские школы, музей исламской культуры, зал для бракосочетаний, зал для ритуальных услуг, столовая (ошхана), видеозал и т.п). Наглядными примерами многофункциональной внутренней структуры являются мемориальный комплекс мечети религиозного центра Имам аль-Бухари под Самаркандом и комплекс мечета Хасты Имам в г. Ташкенте.

2. Исследовав общую картину современного состояния архитектуры новых мечетей Узбекистана можно отметить следующие основные направления их архитектурно-художественного формообразования:

- с одной стороны архитектура новых мечетей имеет ярко выраженную тенденцию к воспроизведению древних средневековых образов;

- с другой стороны идут поиски в создании новой архитектуры Узбекских мечетей, на базе новейших строительных технологий, которые, по всей видимости, будут отражать национальные, современные и исламские черты.

3. Анализ градостроительного размещения новых мечетей Узбекистана продемонстрировал различные приемы расположения их в планировочной структуре города:

• рядом с общественными и административно-культурными центрами

- **рядом с торговыми центрами**
- **в селитебной зоне**
- **в пригородных зонах**
- **расположенные к историко-мемориальной зоне**

Вместе с тем, следует отметить, что в отечественной практике не получило распространения расположение культовых объектов в составе различных социальных образований таких как например: медицинских, учебных, военных учреждений, отелях, аэропортах и.т.д. как, например, в современных зарубежных исламских комплексах.

4. Типология культовых сооружений имеет огромный культурный, исторический опыт классификации.

В данной работе собран значительный натурный материал по архитектуре мечетей Узбекистана, анализ которого позволил выявить следующие основные типологические характеристики культовых объектов:

- - **назначение;**
- - **вместимость;**
- - **функционально-планировочная структура;**
- - **архитектур но-пространственная структура;**
- - **конструктивное решение;**
- - **расположение объекта в структуре города.**

5. Одним из главных признаков классификации зданий и сооружений является их назначение. Согласно этому признаку, современные мечети Узбекистана разделялись па 6 основных типов:

- - **Главные городские мечети (джума или соборные);**
- - **Квартальные мечети (масджид-джума);**
- - **Общинные мечети (мечети национальных мусульманских общин);**
- - **Сельские мечети;**
- - **Загородные (мусалла);**

- - **Мечети исламских культурных центров.**

6. Другим важным признаком классификации современных мечетей Узбекистана является их вместимость. По этому принципу новые мечети можно выделить в 4 основных группы:

- - **Крупные мечети (вместимостью, свыше 1500 чел.);**
- - **Большие мечети (вместимостью не менее 500 чел.);**
- - **Средние мечети (вместимостью не менее 200 чел.);**
- - **Небольшие мечети (вместимостью менее 200 чел.).**

7. Анализ объемно-планировочных решений новых мечетей Узбекистана, дает основание утверждать, что в целом, в современной отечественной практике проектирования и строительства культовых объектов использоваться традиционные, исторически сложившиеся композиционные схемы. В настоящее время, по архитектурно-композиционному признаку, получили распространение следующие виды мечетей:

- **Продольно-осевые;**
- **Центрально-купольные;**
- **Мечети дворовой композиции;**
- **Мечети поперечно-осевой композиции.**

8. Исследование современных мечетей, построенных, за последнее время в Узбекистане, показывает, что архитектурно-планировочные и композиционные принципы этих сооружений имеют ярко выраженную тенденцию к воспроизведению древних средневековых образов. В основе многих объектов прослеживаются **среднеазиатские** исторические образы, что выражается в характерной форме куполов, арок минаретов, элементов декоративного убранства.

9. Анализ архитектуры новых мечетей Узбекистана, в частности по Самаркандской области, выполненных в традиционном стиле, позволил выявить следующие тенденции в их развитии:

- В одних случаях, это прямое цитирование традиционных

исторических форм исламского культового зодчества;

- В других, эклектичное смешение исторических знаковых систем форм куполов, минаретов, элементов декоративного убранства;

10. В целом архитектура, рассмотренных в диссертационном исследовании мечетей, наглядно демонстрирует позитивные сдвиги в поиске современного образа Узбекских мечетей. Вместе с тем, этот процесс представляется сложным и неоднозначным. Анализ архитектуры новых мечетей Узбекистана позволяет выявить два основных направления в новом образном решении культового здания:

- Это стилизация, основанная на современной интерпретации исторических знаковых систем культовой архитектуры ислама - форм куполов, покрытий, элементов декора;

- Переработка с учетом современных архитектурно-конструктивных возможностей основных пространственных элементов ранее сложившихся стилей региона.

11. Анализ декоративного оформления большинства новых мечетей Узбекистана выявил устойчивую тенденцию к традиционному решению в дотерьероа. В целом это использование исторических знаковых систем декорирования исламского культового пространства:

- геометрического и растительного узора, выполненного в различной технике (например, роспись, мозаика, резьба по дереву и камню, гипсовая лепка);

- декорирование сталактитами (михрабные ниши, подкупольные пространства);

- эпиграфический декор (в михрабных нишах, барабанах куполов, на плоскости стен и т.д.);

Вместе с тем в ряде мечетей прослеживается использование традиционных национальных элементов декора, органично вплетающихся в исторические знаковые системы.

12. Немаловажное значение на объемно-пространственное решение

мечетей оказывают башни минаретов. Анализ архитектуры новых мечетей Узбекистана выявил большее разнообразие их композиционных и образных вариантов. Согласно их расположению в общей композиции мечети, минареты разделились:

- 1) **на отдельно стоящие;**
- 2) **встроенные;**
- 3) **надстроенные;**

Важным элементом построения объема молельного зала является михраб. Традиционно михраб выделялся выступающей нишей. В современных мечетях Узбекистана выделяется два решения этого важного элемента мечети:

1) **Михраб традиционно выступают-** из общего объема молельного зала и имеет различную геометрическую конфигурацию (например, прямоугольную, овальную, треугольную или многоугольную);

2) **Михраб расположен в границах объема** молельного зала и ничем не выделен на плоскости фасада.

Культовое строительство – динамичная и многообразная сфера архитектурного проектирования. Процесс развития форм исламских культовых сооружений происходит непрерывно и разнообразно. Перспективное состояние архитектуры мечетей обусловлено, с одной стороны, её историческим прошлым, с другой – прогнозирование современного строительства должно базироваться на учете реальных социально-экономических условий развития общества и научно-технического прогресса. Каждая историческая эпоха предлагает свой определенный стандарт. Данный стандарт определяется традициями, обычаями, общественным мнением, нормами проектирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Общественно-гуманитарная литература

1. И.Каримов. Не сбываясь двигаться к великой цели. –Ташкент: «Узбекистан», 1993.
2. И.Каримов. На пути духовного возрождения.–Ташкент: «Узбекистан», 1998.
3. И.Каримов. Узбекистан устремленный в XXI век. –Ташкент: «Узбекистан», 1993.

Специальная литература

4. Ахмедов М. Қ. Планировочная структура древнего Самарканда. О роли мечетей в формировании силуэта города // Сб. по истории и теории архитектуры.. - Самарканд, 1979. - С. 60-66.
5. Ахмедов М. К. Пути формирования средневековых мечетей Средней Азии и некоторые вопросы включения их в современную застройку: Аис.канд. архитектуры. - Самарканд, 1982. - 194 с.
6. Александрович Г. М., Кучерской Л. С. Архитектурные памятники города Самарканда (квартальные мечети) // Материалы экспедиции Управления архитектуры, при СМ УзССР 1997 года. - С. 90.
7. Воронина В. Л. Ислам и архитектура (на примере Средней Азии) // Архитектурное наследие. Вып. 32 - М.: Стройиздат, 1984. С. 157 - 163.
8. Воронина В. Л. Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока.–М.:Стройиздат, 1977.–160с.:ил..
9. Иванов В. Н. Учредительный конгресс международноу совета ЮНЕСКО по охране памятников и исторических мест - ИКОМОС // Архитектура СССР. - 1965 . -№ 10 . - С. 59.

10. Иванов В. Н. Охранные зоны и зоны регулирования в исторических городах // Градостроительные вопросы сохранения и использования памятников архитектуры. - М., 1980. - С. 49 - 56.
11. Калиновская Т. Н., Александрович А. М. О работе над генеральным планом Самарканда // Строительство и архитектура Узбекистана. - 1972. - № 4. - С. 33 - 35.
12. Консервация и реставрация памятников и исторических зданий: Пер. с фр. / Авт.: П. Таццола, Х. Аайфуну, Э. А. Коннелл и др. - М.: Стройиздат, 1978. - 320 с.
13. Кисляков Н.А. Следы первобытного коммунизма горных таджиков Вохгю боло.–Л., 1998.–158 стр.
14. Лавров В.А. История городов и их развития. // Градостроительные вопросы сохранения и использования памятников архитектуры–М., 1980.–с.22-26.
15. Лавров В.А. Методика реконструкции городов. М.: Стройиздат, 1976.–150 стр.
16. Маньковская Л. Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX - нач. XX вв.). -Ташкент: ФАН, 1980.- 183 с.
17. Моисеев Ю. М., Шимко В. Т. Общественные центры: Учеб. пособие. - М.: Высшая школа, 1987. -92 с.
18. Назилова, А. Архитектура горных районов Узбекистана. - Ташкент: ФАН, 1984. - 125 с.
19. Ноткин И. И., Гордеева И. И. Памятники архитектуры и реконструкция городов Узбекистана. // Строительство и архитектура Узбекистана. - 1972 - № 7. - П.
20. Ноткин И. И. Преобразование исторических зон в городах Узбекистана // Градостроительные вопросы сохранения и использования памятников архитектуры. - М., 1980. - С. 186 - 213 .
21. Писараск А. К. Народная архитектура Самарканда. - Душанбе: Арнеши, 1974. - 140 с.

22. Плетнев И. Е., Куракина Н. К. Памятники монументальной архитектуры и квартальные мечети // Строительство и архитектура Узбекистана, 1974. - № 7. - С. 6.
23. Поляков С. П. Культовые здания селения Унджи // Археологические работы в Таджикистане (1976 год). - Душанбе, 1982, Вып. 16. - С. 331 - 347.
24. Рахимов К. А., Аринджапов А. А. К вопросу о путях развития и проблемы реконструкции квартальных общественных центров // Строительство и архитектура Узбекистана, - 1988.- № 3. - С. 32- 36.
25. Рахимов К. А., Уралов А. С. Шахар мухити ва дизайн (Городская среда и дизайн) // Совет Узбекистан санъати, 1987. - № 4. - С. 9.
26. Рахимов К. А, Махалля, начало начал // Наука и религия. - 1989. № 9. - С.
27. Смолина Н.И. Приемы комбинаторики в планировочных схемах Средней Азии XV-XVII вв. // Архитектурное наследие. - № 33. - М., 1985. - С. 243 - 251.
28. Уллас Н. И. Современные проблемы реконструкции исторических городов // Градостроительные вопросы сохранения и использования памятников архитектуры - М., 1982.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. БУХАРА

Мечеть Болохауз

Напротив ворот Арка в Бухаре, широким фронтом вытянулся колонный айван мечети Болохауз. Это единственный сохранившийся на Регистане памятник.

Живописная мечеть с многоколонным айваном, миниатюрным минаретом возле выложенного камнем пруда являлась соборной и служила для совершения пятикратных намазов. В торжественные дни сюда по дороге, устланной коврами, спускался из Арка эмир.

Перед айваном находятся хауз и невысокий минарет, построенный народным мастером Ширином Мурадовым.

Мечеть Болохауз щитообразная и украшена сложными рельефными орнаментами. Михраб, ниша, указывающая направление к Мекке, украшена нежными, очаровательными узорами. Портал с ганчевой штукатуркой расположен с восточной стороны мечети, и его выступы украшены ганчевым орнаментом. С потолка свисает люстра.

По обе стороны портала построены двухэтажные, с высокими нишами хиджры. В мечети Болохауз имеется 20 айванов с высокими, узкими деревянными колоннами

Мечеть Калян

У подножия минарета Калян лежит монументальный архитектурный ансамбль - мечеть Калян и медресе Мир-Араб. Вместе с небольшой лежащей между ними площадью они составляют единый комплекс, именуемый Пай-Минар, т.е. «подножие минарета». Позади медресе Мир-Араб, у базарного купола Зарга-рон, на старом перекрестке шахристана виднеется ансамбль медресе Улугбека и медресе Абдулазиз-хана, а южнее - два других базарных купола: Токи Тельпак-фурушон и Саррофон. К северу лежит мощная цитадель - Арк и рядом с ней на восток - эмирская тюрьма (зиндан).

Мечеть Калян - одно из зданий, составляющих великолепный архитектурный ансамбль Калян. Сама мечеть - одно из уникальных сооружений Бухары, история же ее создания - одна из интереснейших страниц каменной летописи города.

Соборная мечеть на протяжении почти полутора тысячелетий была свидетелем и участником жизни города. Тысячи молящихся собирались под ее своды для совершения религиозных отправлений.

Мы, современники, видим сейчас бывшую соборную мечеть Калян XVI века. Под ее сводами собиралось до 12 тысяч человек. Созданная в 1514 году, она считается одной из древнейших и второй по величине после Биби-Ханым (Самарканд) в Центральной Азии.

Создавали мечеть поистине архитекторы-виртуозы. Здесь алгеброй гармония проверена. И через какой бы из семи входов вы ни вошли в мечеть, поражает стройность композиционного замысла, изобразительность пространственных решений.

Восточный вход - главный. Он украшен большим порталом, оформленным мозаикой. Портал находится на возвышении, и во двор мечети ведут несколько ступенек. С каждой ступенькой вниз раздвигаются своды парусов и открывается вид на михрабную нишу, обращенную в сторону Мекки. По бокам ее возвышаются два голубых купола.

Прямоугольный двор обрамлен галереями, состоящими из 288 куполов. Основанием им служит 208 столбов. Здание занимает площадь в один гектар. Внутри оно торжественно и таинственно, сверху, где возвышаются крыши куполов, покрытые жженым четырехугольным кирпичом, легче представить огромный размер сооружения.

Мечеть Баланд

Мечеть Баланд является типичным проявлением новаторства в архитектуре Бухары конца эпохи Навои и первых десятилетий существования Узбекского ханства. Мечеть Баланд («Высокая») своим названием обязана положению на высоком каменном основании.

Кубический объем с плоским подвесным потолком и айваном на деревянных резных колоннах - типичный образец квартальных гузарных мечетей. Красочное великолепие мечети сосредоточено в ее интерьере, в убранстве потолка и стен.

Господство плоскости здесь компенсируется классически найденными пропорциями частей: панель, над ней чередующиеся большие и малые панно, затем фриз. Панель мечети Баланд представляет собой серию прямоугольных рам, каждую из которых заполняет собой мозаичный рисунок.

Средняя часть стены изукрашена стрельчатой формы панно, заполненным цветочным рисунком, то с узким полем для надписи над рамой, то с фигурной ниткой над рамкой - они чередуются между собой и разнятся по форме и рисунку. Потолок деревянный, сложной столярной работы, со сталактитовым углублением посередине звездчатой фигуры.

Шестигранные плитки панелей - с орнаментальной росписью золотом. В мечети Баланд средства живописного убранства стен разработаны с исключительным блеском.

Не удивительно, что в архитектуре позднейшего периода зодчие неоднократно обращались к интерьеру мечети как образцу и достойному подражания примеру.

Мечеть Магоки Аттари

В центре Бухары стоит вросшая в землю мечеть, во многом уникальная, так как сохранила древнюю планировку и декор. Замечательной особенностью мечети Магоки Аттари является ее мозаичное панно из кирпичиков разнообразной формы.

Средневековый историк Наршахи Кубави приводит сведения о ней как мечети Мах (Луны), существовавшей еще в IX веке и построенной на руинах домусульманского храма. В последних трудах Наршахи мечеть, построенная на месте храма луны, называется «магок», то есть «в яме», поэтому местные жители считали ее подземной мечеть, отсюда и ее название Магоки Аттори.

В XII веке возвели новое, слегка вытянутое здание с куполами на цилиндрических столбах и нарядным порталом с боковой стороны.

Вход в мечеть был с южной стороны, так как мечеть уже к этому времени окружал мощный культурный слой, до нашего времени от этой постройки дошел только портал, верхняя часть её была утрачена.

В 1547 году, когда мечеть подверглась перестройке, уровень земли вокруг нее вырос настолько, что пришлось устраивать новый вход и делать спуск в виде широких ступеней. К этому времени южный портал ушел в землю на 6-8 метров.

В 1930-ые годы портал был откопан, укреплены его разрушенные верхняя и боковые части, расчищена и частично реставрирована облицовка. В настоящее время мечеть является древнейшим религиозным центром Бухары.

В те давние времена мечеть располагалась на базаре, до арабского завоевания на базаре торговали идолами, разными лекарственными снадобьями и пряностями, на основе этого иногда мечеть называли «Мечеть москательников».

Недалеко, от мечети, находился храм Луны, поэтому она получила второе название мечеть Мох (с персидского – мах, с таджикского мох? Луна).

До постройки первой синагоги евреи молились в одной мечети с мусульманами. Эта мечеть называлась «Магак-и Аттари», что означает «Мечеть в яме». Евреи молились с мусульманами в одно и то же время, но в разных углах.

Но есть предположение, что евреи приходили туда только по окончании молитв мусульман. Этим можно объяснить обычай, существующий у бухарских евреев, заканчивать утреннюю молитву словами «Шалом алейхем» («Мир вам»). Этот обычай отсутствует у европейских евреев.

Ходжа-Зайнутдина мечеть

До 1555 года была отстроена мечеть Ходжи Зайнутдина. Здесь можно познакомиться с региональным содержанием культурно-монументальной и общественно-городской постройки, учитывающей интересы архитектурного оформления улицы и квартала.

Две стороны центрически-купольного помещения мечети разработаны с учетом их положения по отношению к жилому кварталу, с которым их связывает тенистый айван и большой выложенный каменными плитами бассейн-хауз, снабжавший жителей квартала и прихожан мечети питьевой водой.

Среди домов квартала, находится - комплекс Ходжи Зайнутдина первой половины XVI века, построенный на берегу одного из самых старых хаузов Бухары. Стенки этого бассейна были облицованы мрамором. В юго-восточном углу, у ступенчатого схода к воде был устроен мраморный резной водослив в виде раскрытой пасти дракона - аджарх, оправленный в орнамент и эпиграфику.

Тип культовых сооружений, к которому относится мечеть Ходжа Зайн ад-Дин называют мечеть-ханака. Для мечетей-ханака характерным является наличие центрального зала с куполом, который использовался суфиями в своих религиозных церемониях с использованием камерного пения в сопровождении музыкальных инструментов.

Слияние мечети и ханаки, фактически символизировавшее слияние классического ислама и суфизма, широко наблюдается в позднесредневековый период. Комплексы мечетей-ханака, часто, имели несколько помещений, что позволяло совместить в них различные функции (собственно мечети, ханаки, частично - медресе, мазара и др.).

Одной из достопримечательностей комплекса является почитаемая могила (мазар), именованная «Ходжа Турк», которая находится в одной из наружных ниш мечети и имеет вид надгробия, над которым возвышались два шеста (туг). Оформление этого надгробия дает возможность составить представление о канонической традиции Корана, согласно которой, даже правителей хоронили не в роскошных мавзолеях, а скромно под открытым небом, в дворице хазира с кирпичной стеной и порталным входом.

Внутри него устраивали захоронение в сагане - саркофаге арочной формы, либо в дахме - прямоугольной платформе для захоронений, облицованной камнем. Мавзолеи преимущественно возводились при Темуридах. Строительство мавзолеев было запрещено при Шейбанидах и вновь они стали строиться лишь с рубежа XVII - XVIII в.в.

Южный фасад здания включает в себе глубокую нишу - род открытого портика, как бы вбирающего в себя прихожан и увлекающего их через тенистые проходы в полумрак мечети. Здесь ничто не напоминало посетителю о повседневной жизни, ибо сказочное богатство и роскошь мечети резко контрастировали с нищетой и обездоленностью народа, который искал утешения в религии.

Рисунок (сейчас красноватый и синий, раньше золоченый или по золотому фону) передает лишь в малой мере тот исключительный эффект, который достигался в прошлом применением техники «кундал». Однако и сейчас цветовая голубовато-синяя и оранжево-красная гамма тонов интерьера мечети Ходжи Зайнутдина производит сильное впечатление.

Превосходна и мозаичная панель мечети, расчлененная на отдельные прямоугольные поля, заполненные геометрическими фигурами, вычурными картушами и изящными арочками с обильным цветовым узором.

К главному купольному помещению мечети примыкают с двух сторон айваны, архитектурная разработка которых глубоко традиционна и восходит к древнейшим образцам народной архитектуры феодальной эпохи.

Мечеть Намазгах (XII век)

Намазгах - это особый тип мечети, в которой службы совершались лишь во время двух больших мусульманских праздников: Курбан и Рамазан. На них собиралось не только население

города, но и его окрестностей. Архитектурный тип здания определялся его функциональным назначением - нужна была большая площадь для молящихся, михрабная ниша (обращенная в сторону Мекки) и менбар (кафедра в мечети).

Поэтому Намазгах строили за городом, возводили на свободной территории. Мечеть представляет собой фронтальное сооружение с глухой михрабной стеной и арками, выходящими на площадь. Бухарский Намазгах первоначально состоял из одной стены с михрабной нишей.

Только в XVI в. мечеть превратили в купольную галерею. Еще в начале этого столетия в джума-хане Намазгах в дни молений устраивались народные игрища Кокбари (козлодрание).

Комплекс Хазрат Бахауддин Накибанди (в составе с мечетью)

Некрополь святого шейха Бахауддина Накшбанди находится в Бухаре, в селении Касри-Орифан, на территории совхоза «Бухара» Казанского района. Мемориальный комплекс на месте захоронения святого неоднократно перестраивался, так как каждый правитель Бухары считал своим долгом сделать собственную пристройку.

Дошедший до наших дней ансамбль усыпальницы Бахауддина включает в себя величественную ханаку - обитель суфиев, построенную ханом Абдулазизом в 1545 году. Большая мечеть с двумя айванами, один из которых, выходит к минарету, построена в середине XVIII века матерью хана Абул-Фаяза.

Другая мечеть, что во внутренней части двора некрополя, построена почти век спустя Хакимом Кушбеги. Интересные события связаны с сооружением дороги от Бухары к святому некрополю. История ее строительства так изложена в жизнеописании эмиров Бухары: «Эмир Насрулла-хан Бохадур до кончины его отца был кушбеги в городе Карши.

В 1826 году скончался благословенный эмир Хайдар, и престол Бухары унаследовал принц Хусейн, который царствовал с 6-го октября по 19-декабря того же года, а затем был отравлен своим братом Омар-ханом. Омар-хан правил Бухарой тоже недолго - четыре месяца. Эмир Насрулла, собрав войско и заручившись поддержкой Хакима Кушбеги, предпринял поход на Бухару, чтобы наказать братоубийцу.

За несколько дней до восшествия на трон эмир Насрулла оставил свою армию возле Файзибада и посетил гробницу святого шейха Бахауддина, где поклялся: «Если я стану эмиром, то еженедельно буду совершать пеший хадж от Бухары к гробнице святого шейха». 24 апреля 1827 г. Насрулла-хан Бохадур вззошел на престол.

Как и обещал, первый свой хадж он совершил к мазару Бахауддина. Но плохая дорога порядком измучила его, и молодой эмир велел вымостить ее от ворот благородной Бухары до святого мазара шейха Бахауддина. Его повеление вскоре было исполнено».

Последний эмир Бухары Сеид Мир-Алимхан, продолжая традиции предшественников, возвел возле некрополя несколько общественных сооружений, в том числе обширный постоялый двор и большую баню. Мемориальный комплекс постоянно застраивался.

Здесь же, в комплексе, находятся два святых колодца. К шейху Бахауддину, полное имя которого Саид Мухаммед Бахауддин Накшбанди ибн Саид Джалалиддин, во все времена едут и идут пешком тысячи паломников, туристов и верующих мусульман. Трехкратное паломничество в это святое место приравнивается к хаджу в Мекку.

Имя шейха Бахауддина в этих краях после имени пророка Мухаммеда было наиболее почитаемым. Когда какой-либо верующий хотел, чтобы ему сопутствовала удача, он обращался в молитве к шейху Бахауддину и произносил в качестве заклинания от беды магические слова: «Иа Бахауддини бола гардон» («О, Бахауддин, избавитель от бед»).

Как утверждают верующие, это помогало им защитить себя от нечистого. Люди обращаются к святости Бахауддина, когда хотят уберечь себя от порчи, болезней или просят благословения в дорогу. И так получалось, что тот, кто просил заступничества или помощи у святого, всегда их получал.

1. ХИВА

Ак-мечеть (Белая мечеть)

Ак-мечеть (1938 - 1842) представляет собой типичный образец квартальных мечетей, обычно сооружаемых для обслуживания населения небольшого «микрорайона» известного под названием махалля или гузар.

Центральное купольное помещение - на (6,35 x 6,35 м) окружено с трех сторон высокими многоколонными айванами.

В глубине южных стен ханаки и айванов расположены михрабные ниши. Особую достопримечательность мечетей составляют деревянные колонны - стройные стволы, наборные капители, базы с изящной резьбой. Интересны также резные двери, где начертаны имена мастеров - уста Нурмухамеда и уста Каландара.

Название Ак-мечеть («Белая мечеть») таит в себе намек не только на ганчевую отделку стен здания, но и на главенствующее значение ее среди мелких квартальных мечетей.

Возможно, это название осталось от прежней мечети, построенной при Анушахане, остатки которой сохранились под стенами нового здания.

Мечеть Джума

В средневековом мусульманском мире значимость города порой определялась наличием в нем главной, то есть пятничной мечети. Архитектурно-художественное совершенство облика здания всегда было предметом особой заботы градоправителей. Каждый город старался превзойти другие по монументальности своей соборной мечети.

Среди известных мечетей Средней Азии Джума-мечеть в Хиве отличается традиционностью, даже архаичностью планировочной и пространственной структуры. В ней сохранились черты соборных мечетей тысячелетней давности.

Это многоколонный, крытый плоской кровлей огромный прямоугольный зал (45 x 55 метров), окруженный массивной глухой стеной с тремя входными дверями.

Посередине южной стены размещена михрабная ниша - место, указывающее направление поклонения молящихся. В зале царил полумрак, ибо немногочисленные люки - прорези на крыше совершенно недостаточны для освещения большого пространства.

Главную художественную ценность и примечательность соборной мечети, несомненно, составляют деревянные резные колонны (их 213), различные по габаритам, по архитектурной форме, по художественной отделке и по времени изготовления.

Распространено мнение, что неоднородность колонн возникла вследствие использования материалов с разрушенных зданий.

Часть колонн, наиболее ранних по времени, как будто привезена из Древней столицы Хорезма - Кята, погибшей под бушующими волнами Амударьи. Вероятно, имело место и другое: по народной традиции создание культовых зданий являлось богоугодным делом, и каждый верующий считал для себя честью сделать что-либо достойное для строительства мечети.

Каждый вносил свою лепту: один предлагал рабочую силу, другой приносил строительный материал, а состоятельные могли позволить изготовление и установку за свой счет резной деревянной колонны.

В течение столетий многие колонны, в силу естественных причин, приходили в негодность. Их также постепенно заменяли другими. Таким образом, в многообразии колонн мечети нашли отражение отдельные этапы существования всего здания.

Ранние колонны мечети, судя по характеру и стилю надписей, орнаментов относятся к X - XIV вв. Архитектурная форма этих колонн исключительно интересна: в них ярко выражен сложившийся тип колонн древне хорезмского зодчества - базы «кузаги» со спускающимися листьями, граненые стволы, капители с раструбом, орнаментация в виде отдельных повторяющихся растительных мотивов.

Каждая деталь художественно продумана, и вся орнаментальная отделка дает представление о высоком мастерстве древних зодчих.

Ко второй группе относятся колонны, выполненные плоским рельефом. На одной из колонн сохранилась дата 1316 (1510 г. новой эры).

Уникальные колонны Джума-мечети нуждаются в тщательном и бережном уходе. Специалистами уже начата работа по чистке, защите от древесных вредителей, а где возможно, по укреплению и реставрации резьбы по дереву.

Согласно исследованиям арабского географа Мукаддасий, мечеть Джума датируется X веком. Эта мечеть уникальна по строению, она не имеет порталов, куполов, галерей и внутреннего двора. К мечети есть доступ с трех сторон. С северной стороны открывается улица Пал ван Кари, с ее 33-х метровым минаретом. Потолок большого зала опирается на 213 деревянных колонн. В потолке есть небольшие отверстия для света и вентиляции.

Южная стена имеет сталактитовые ниши, а справа есть мраморная табличка с указанием прибылей и поместий.

Особый интерес вызывают двери и колонны, с резьбой ручной работы, которые были сделаны в разные годы - 1316, 1517, 1788 и 1789 годов.

2. ШАХРИСАБЗ

Мечеть Кок-Гумбаз (1435)

Мечеть Кок Гумбаз от имени отца Улугбека - Шахруха отстроена в 1435 году. Эта бывшая соборная мечеть Шахрисабза возведена на фундаменте мечети домонгольского периода с аналогичной планировкой.

К мечети Кок-Гумбаз некогда примыкали летние галереи, от которых сохранились основания квадратных пилонов, поддерживавших арки, между ними были переброшены многочисленные куполки.

Между ансамблями Доруссаодат и Даругтиляват располагался другой религиозный памятник - некрополь местной знати и духовенства.

3. ТАШКЕНТ

Джума-мечеть Ходжа Ахрар Вали (Мечеть Джами)

Джума-мечеть Ходжа Ахрар Вали является основой ансамбля Регистан, расположенного в районе площади Чорсу. Это - единственный в Ташкенте образец пятничной мечети дворцового типа, бытовавшего в Средней Азии в эпоху позднего Средневековья.

Главное здание представляет собой кубический объем, перекрытый куполом с четырьмя оконцами в невысоком барабане. Восточная стена, обращенная во двор, прорезана крупной аркой. Скуфья купола сфероконическая, без декора. Купол основан на сфероконических парусах. Кривая арок-ниш у входного проема - стрельчатая, не среднеазиатского, а скорее готического абриса. Планировка мечети вытянута в виде прямоугольника с крупным объемом здания в конце продольной оси восток-запад.

История возникновения

Фундамент мечети был заложен ещё в IX в., после арабского завоевания древнего, зороастрийского Ташкента, который тогда назывался Чач. Город лежал в развалинах. Пришельцы-арабы даже имени его не могли правильно произнести. В их языке не было звука «ч», и название плодородной долины Чирчика они исказили в слово «аш-Шаш».

В 819 году молодой эмир Яхья ибн Асад, только что получивший от арабского наместника восточной части халифата жалованную грамоту на управление всеми землями нынешней Ташкентской области, остановил своего коня у возвышенности, которая и сейчас довольно ясно просматривается между тремя городскими площадями – Чорсу, Ходра и Иски-Джува. «Здесь мы построим нашу столицу, - сказал Яхья почтительно двигавшейся за ним свите, - пусть на этом холме встанет Мадина аш-Шаш – северный форпост Мавераннахра!» В

его свите были гвардейцы-тюрки, и они дружно подхватили слова командира: «Да, да, именно здесь поднимется город Шаша!» На языке тюрков «Мадина аш-Шаш» звучит как «Шашкент». А на самой высокой точке выбранного холма Яхья ибн Асад приказал заложить фундамент первой в Ташкенте соборной пятничной мечети.

С тех пор прошло много столетий. Многократно город разрушался и возрождался вновь. Но неизменно архитектурной доминантой Шашкента (с XI века говорили уже Ташкент) оставался куб соборной джума-мечети. Та постройка, облик которой сохранили старинные рисунки и фотографии, относится к XV веку. На высокий пятнадцатиметровый куб главного здания мечети во времена зарождения фотографии любили подниматься фотографы, чтобы запечатлеть своей, тогда еще совсем несовершенной аппаратурой панораму старого Ташкента с высоты птичьего полета.

В 1432 году Ташкент посетил Убайдулла Ходжа Ахрар, один из самых знаменитых общественных деятелей эпохи темуридов, родившийся в горном кишлаке Богистан близ Ташкента в 1404 г. Уезжая, Ходжа Ахрар приказал построить большую пятничную мечеть и медресе в древней ташкентской махалле Гульбазар. Легенды утверждают, что денежные средства на строительство Убайдулла выручил от продажи ниточек-обрезков, которые сами собой получаются на краях свертков ткани, разрезаемых на стандартные куски. Так это или не так, но на старинном фундаменте, оставшемся от первой ташкентской мечети времен Яхьи ибн Асада, вырос в середине XV века характерный куб с куполом и открытым на восточную сторону арочным перекрытием.

Напротив старого центрального входа в мечеть, который ранее находился на северной стороне, стояло возведенное в 1451 году скромное одноэтажное медресе. Теперь оно не существует, так как в 1954 году городские власти вздумали разобрать его на кирпичи, необходимые для реставрации соседних зданий. Это медресе, как и соборную мечеть в самом центре древнего Ташкента в дар родному городу выстроил Убайдулла Ходжа Ахрар (1404-1490 гг.), один из самых знаменитых общественных деятелей эпохи темуридов.

Он родился в старинном кишлаке Богустан, который до строительства Чарвакского водохранилища все еще стоял вблизи Бричмуллы в Чимганских горах. Убайдулла со стороны матери был родичем почитаемого ташкентского шейха Ховенди ат-Тахура (Шейхантаура) и, следовательно, принадлежал к числу потомков пророка Мухаммада.

С ранних лет мальчик был развит не по годам, охотно принимал участие в зикрах (молениях) странствующих дервишей. Проучившись немного в разных медресе Ташкента и Самарканда, Убайдулла с посохом в руке отправился в многолетнее пешее странствие по обширной империи темуридов. Молодой человек из Ташкента во время этого «хождения в люди» превратился в уважаемого и почитаемого духовного руководителя верующих, стал главой суфийского братства. В Гиссарских горах он принял посвящение (иршад) от самого старца Якуба Чархи, ученика и последователя прославленного бухарского философа Багауддина Накшбанди.

Когда в 1432 году Убайдулла Ходжа Ахрар вернулся в Ташкент, он уже был шейхом самого популярного в государстве темуридов суфийского ордена «накшбандиев». Орден этот существует и поныне и насчитывает сотни последователей во многих странах мира. Среди «отцов-основателей» ордена наиболее почитается имя Ходжи Ахрара - «полюса круга наставников в вере». Шейх при жизни пользовался огромным авторитетом в государстве. Он воспитывал темуридских царевичей - мирз, состоял в дружеской переписке с самыми знаменитыми людьми эпохи - поэтами Навои и Джами.

Убайдулла Ходжа Ахрар разработал и обосновал учение о необходимости участия суфиев в общественной жизни, что имело большое значение для Центральной Азии.

Когда правитель Мавераннахра, правнук Амира Темура мирза Абу Саид пригласил шейха из Ташкента в Самарканд, Ходжа Ахрар, уезжая, приказал построить большую пятничную мечеть и медресе в древней ташкентской махалле Гульбазар. Легенды утверждают, что денежные средства на строительство Убайдулла выручил от продажи ниточек-обрезков, которые сами собой получаются на краях свертков ткани, разрезаемых на стандартные куски.

Так это или не так, но на старинном фундаменте, оставшемся от первой ташкентской мечети времен Яхьи ибн Асада, вырос в середине XV века характерный куб с куполом и открытым на восточную сторону арочным перекрытием. Раньше, когда вокруг не было вообще никаких высоких построек, куб джума-мечети Ходжа Ахрар Вали было видно со всех сторон, особенно хорошо - с древнейшего в Ташкенте рынка Чорсу, который шумит на одном и том же месте вот уже более тысячи лет.

Архитектурный ансамбль, окружавший джума-мечеть Ходжа Ахрар Вали, в наше время практически полностью разрушен, если не считать сильно отреставрированного здания медресе Кукельдаш и купола махаллинской мечети Гульбазар. Представить себе первоначальный облик этого примечательного уголка старого Ташкента теперь можно только по редким старинным фотографиям.

Ташкент, как известно, стоит вблизи гор, в зоне землетрясений. Поэтому многие средневековые монументальные здания здесь часто страдали от ударов подземной стихии, иногда они даже полностью разрушались. Не избежала частых реставраций и пятничная мечеть. Например, в XVIII веке, в период расцвета самостоятельного Ташкентского государства под управлением шейхантаурского хакима Юнуса Ходжи, основательно был отремонтирован главный куб и полностью перестроены сводчатые галереи с кельями вокруг длинного двора.

Серьёзный ущерб главной мечети нанесло сильнейшее землетрясение 1868 года, когда ощутимо пострадало большинство ташкентских памятников средневековой архитектуры. Соборная мечеть выбыла из строя почти на два десятка лет. Только в 1888 году она была окончательно восстановлена на средства, предоставляемые российским императором Александром III, поэтому её стали называть «Царской мечетью». И хотя внешний облик здания при реконструкции пришлось несколько изменить, оно, как и раньше, производило весьма внушительное впечатление. Достаточно сказать, что это третья по величине пятничная мечеть Узбекистана. Её превосходят только две постройки подобного рода – Биби-Ханым в Самарканде и Калян в Бухаре.

Современная главная джума-мечеть в Ташкенте полностью перестроена, и теперь не один, а целых три больших купола венчают исторический старогородской холм.

Раньше, когда вокруг не было вообще никаких высоких построек, куб Джума-мечети Ходжа Ахрар Вали было видно со всех сторон, особенно хорошо – с древнейшего в Ташкенте рынка Чорсу, который шумит на одном и том же месте вот уже более тысячи лет. Архитектурный ансамбль, окружавший Джума-мечеть Ходжа Ахрар Вали, в наше время практически полностью разрушен, если не считать сильно отреставрированного здания медресе Кукельдаш и купола махаллинской мечети Гульбазар. Представить себе первоначальный облик этого примечательного уголка старого Ташкента теперь можно только по редким старинным фотографиям.

На высокий пятнадцатиметровый куб главного здания мечети во времена зарождения фотографии любили подниматься фотографы, чтобы запечатлеть своей, тогда ещё совсем несовершенной аппаратурой панораму старого Ташкента с высоты птичьего полета.

В 2003 году мечеть была заново отстроена, при этом были применены современные методы строительства и отделки. Теперь не один, а целых три больших купола венчают исторический старогородский холм, мечеть выглядит нарядной, праздничной, сюда приходит большое количество людей. Этому способствует удачное расположение - рядом находится один из самых древних базаров Ташкента.

Конечно же общественная популярность этого малого махаллинского архитектурного ансамбля непосредственно связанная с, существованием всяческих удобств, способствовала тому, что выбор был остановлен именно на данном махаллинском ансамбле (101, с 210-211).

На основании проведенных натурных обследований и сравнительного анализа результатов с материалами письменных источников установлено, что исторически сложившиеся малые махаллинские ансамбли являются не только историко-культурными объектами, но и имеют важное практическое значение

Приведенные примеры архитектурно-планировочных решений, композиционно-пространственных принципов освоения участка ансамбля, его благоустройство и архитектурно-этнографические сведения об элементах ансамбля, могут служить отправной точкой при разработке рекомендаций по реконструкции и проектированию малых махаллинских мечетей. На современном этапе необходимо подробно знать многовековую практику строительства, изучать навыки народных мастеров, с тем, чтобы, устраняя отжившие и устаревшие черты, максимально использовать и развивать их положительные свойства

Важным аспектом в этом смысле становится изучение и исследование микроклиматических решений территории махаллинских мечетей, издревле являвшейся центром и ядром комфортных условий в однотипной градостроительной среде, свойственной Средней Азии